

A close-up photograph of a very muscular man's torso. He is shirtless, and his skin is glistening with oil, highlighting his well-defined muscles, including the pectorals, abdominals, and obliques. He is wearing a collar made of green leaves and a single red rose. The background is dark, making the man's physique stand out.

Люди
Меня,

К
С
П
О
Т
♥

Сильвия Фокс

Большинство людей не верят, что на реалити — шоу можно найти любовь ... но здесь, на шоу «Стрела Купидона» я готова доказать что они не правы. Но мой секрет в том, что я влюблена не в главного холостяка этого сезона, а в ведущего этого шоу, Шона. Его широкие плечи, мечтательные глаза и опытность — этот мужчина возбуждал меня на протяжении нескольких лет.

Каждый раз, когда начинается шоу, я достаю свой вибратор. Никто не должен знать об этом. Шоу подаст на меня в суд, если они узнают, что я играю не по правилам. Но я здесь только по одной причине — отдать Шону свою девственность. Он уже заполучил мое сердце, теперь пришло его время предоставить мне свою большую, твердую стрелу. Я уже знаю, куда ее воткну.

«Полюби меня, купидон»

Сильвия Фокс

Цикл книг «Профессионалы и их любовь».

Книга вне серий

Над переводом потрудились:

Переводчики: Кристина Анисимова (1–6 гл.), Мария Соколова (7–13 гл.)

Редактура: Арина Григорьева

Сверка: Арина Григорьева

Оформление: Наталия Павлова

Обложка: Наталия Айс

Глава 1

Хейли

Я открываю воду в душе и все, чего хочу — это смыть с себя запах молотого кофе. Мне нравится быть баристой, но не нравится, что в конце восьмичасовой смены я выгляжу так, будто кого — то вырвало на меня Фраппучино. Мой фартук забрызган кофе, волосы спутаны, а ноги чертовски болят. Моя сексуальная задница носила по одному мокро за раз.

Мне никогда в жизни такого не говорили.

Стянув с себя черные брюки и белую блузку, бросаю их в корзину. Наконец — то я от них избавилась! Впереди четыре дня выходных и все, чего я хочу — это в подвыпившем состоянии смотреть игру Версаля, пить коробочное вино и создавать альбом на Pinterest о своей жизни, которой и не живу.

Я встаю под душ и, черт бы тебя побрал! Вы что, издеваетесь? Я тяну за шгорку и кричу:
— Джесса, иди сюда!

Моя соседка появляется в ванной, одетая в мужские шорты и майку.

— В чем проблема?

— Ты была голая?

— Да, пришел Крис. Мы как раз хотели немного «поиграть».

— Потрясающе, — пробормотала я, неужели мне нужно знать все подробности? Мой

ответ — нет. Абсолютно точно, нет. — Но у нас нет горячей воды. Ты оплатила счета?

Она строит гримасу, чувство вины написано на ее лице.

— Это не смешно, Джесса!

Она не успевает ответить, как в ванную входит Крис, и я прикрываюсь шторкой, теперь я не только воняю кофе, но еще и вся дрожу.

— Что случилось? — спрашивает он.

— Твоя девушка не оплатила счета, — отвечаю я, пытаюсь сохранять спокойствие. Это не так уж и сложно. Я в буквальном смысле замерзла.

— О, вот дерьмо, — отвечает Крис, пробегая рукой по волосам. Джесса бежит в свою комнату за телефоном.

— Клянусь, что оплатила их. Сейчас проверю. — Она просматривает электронную почту, а Крис стоит позади нее, обнимая за талию и целуя в шею. А всё потому, что от этого мне становится неловко. — Боже мой, Боже мой! — Джесса таращит глаза и начинает прыгать от радости.

— Так ты заплатила? — спрашиваю я, желая поскорее вымыть волосы. О, я начинаю скрести душ. Я должна принять ванну. Я честно заслужила свои выходные, черт возьми, и я достойна того, чтобы просто посидеть в ванной пару часов.

— Нет, — сказала Джесса, размахивая руками. — Это лучше. Намноооого лучше.

Я начинаю стонать.

— Серьезно, горячей воды не будет? — Сейчас меня ничто не может отвлечь и все, о чем я думаю — это полная ванна, бокал Шардоне, моя электронная читалка и замок на двери.

— Нет, мне так жаль. Крис сейчас позвонит и все оплатит, — не глядя на него говорит она, но он покорно тянется к своему телефону и выходит из ванной. Я понятия не имею, каково это, иметь кого — то, преданного тебе.

Черт возьми, у меня никогда не было парня. Но если он появится, то этот мужчина не сможет оторвать от меня рук и будет помогать решать мои проблемы, хорошее начало.

— Послушай, Хейли, это очень важно, — говорит Джесса, драматически возведя руки к небу. — Это важное событие изменит всю твою жизнь.

Окинув ее скептическим взглядом, я хватаю со стойки полотенце и заворачиваюсь в него, понимая, что в ближайшее время роскошной ванны мне не светит.

— Просто расскажи мне, — говорю я, сидя на крышке унитаза.

— Шоу «Стрела Купидона» ответило на твою заявку. Они хотят познакомиться с тобой.

— О чем ты говоришь? — спрашиваю я, вытаращив глаза. Мое сердце громко стучит. Это действительно происходит?

— Они хотят, чтобы ты пришла на кастинг. — Она качает головой в недоумении. — Срань Господня, ты можешь попасть на шоу!

— Правда? — Я надуваю губы, пытаюсь понять, честна ли со мной моя давняя подруга. Когда мы отправляли заявку на участие, я даже и не думала, что они выберут меня.

Я трясую головой, Джесса вся светится от того, что именно она записала меня на кастинг в самое известное реалити — шоу планеты. Шоу, где одинокий мужчина ищет свою «настоящую любовь» среди десяти женщин.

— Ты заслуживаешь этого, ты такая красивая и милая, и ... ты никогда не была влюблена, — говорит Джесса. — Ты заслуживаешь найти свое счастье.

— Я счастлива. — И это правда. Я закончила колледж прошлым летом, но до начала

учебного года не смогла устроиться преподавателем, зато нашла другую работу, чтобы свести концы с концами. Я устроилась на работу баристой, и по правде, мне это нравится, наверно даже больше, чем иметь свой собственный класс.

Посетители обычно вежливы, мне нравится делать напитки, которые сделают людей счастливыми, у меня есть страховка и щедрые чаевые.

Несомненно, я пахну прокисшим молоком двухнедельной давности, но идеальной работы не бывает. И я не из тех, кому нужен мужчина, чтобы стать счастливой.

— Я знаю, что ты счастлива, дорогая. Ты слишком мила для того, чтобы жаловаться на что — либо, не считая запаха Французского кофе. Но я считаю, что ты слишком долго ждала, чтобы начать поиск.

— Мне двадцать два, Джесса, спешить некуда.

— Я знаю, знаю, — говорит она, подняв руки в знак поражения. — Но я думаю, что пришло время заняться сексом. В апартаментах Купидона.

Я фыркнула.

— Не дави.

— Слушай, просто сходи на кастинг. Неужели ты не хочешь найти настоящую любовь, Хейли?

Я расслабляюсь, и опускаю подбородок на руки.

— Конечно, я хочу любви, просто мне интересно, настолько ли это легко, как кажется. — Она понятия не имеет, насколько я в это верю.

Я знаю, в кого хочу влюбиться. Однако, шансы равны нулю.

Хотя, попав на это шоу, я стану на один шаг ближе к своей цели.

— С любовью не все так просто, Хей, — говорит Джесса, пока к ней сзади подкрадывается Крис, торжествующе размахивая телефоном.

— Тем не менее, некоторые вещи очень просты, если делать их с любовью, — говорит он. — Горячая вода будет через несколько минут.

— Спасибо, Крис, — облегченно вздыхаю я, вспоминая, куда спрятала свои бомбы для ванны, с тех пор, как шиковала в последний раз.

— Ну, так что думаешь, Хейли? — давит на меня Джесса.

— Я думаю, что ты должна помочь мне подобрать одежду.

— Я думала, ты собиралась принять душ? — спрашивает она.

Я вздыхаю, качая головой, эта девушка может свести меня с ума и при этом заботится обо мне.

— Не для душа, дурочка. А на шоу.

— Так ты участвуешь?

Я усмехаюсь, зная, что мне все равно нечего терять.

И при этом, я могу многое выиграть.

— Я участвую. Но ты ведь знаешь, что все эти шоу подстроены, верно?

— Ну, — пожимает плечами Джесса. — Целый месяц в Малибу, в Калифорнии зима лучше чем в Чикаго, даже если все подстроено.

Я киваю, смеясь над этим безумием.

— Мне нужно побрить ноги, если я собираюсь попасть на это шоу.

— И воск в этом — твой лучший друг.

— Верно. — Я выталкиваю ее из ванной, горячую воду снова дали. — Иди и принеси мне бокал вина, чтобы загладить свою вину за выключенную воду.

После того, как Джесса принесла мне бокал пожалуйста — извини — меня — Шардоне, а Крису удалось вернуть горячую воду, я погружаюсь в ванну, позволяя горячей воде успокоить мое стоявшее — весь — день — на — ногах тело.

Хотя я ... уже нашла свой счастливый уголок. Через несколько секунд, мои пальцы проскальзывают между ног.

Я прикасаюсь к себе, думая о произошедшем.

Несколько месяцев назад, по счастливой случайности, мы с Джессой заполнили анкету на участие в шоу «Стрела Купидона». Мы были в полупьяном состоянии и больше шутили, но Джесса твердила, что мне нужно рискнуть ради любви. И не только любви. Мне нужно лишиться девственности.

Видимо, холостяком этого сезона был придурок, увлекающийся греблей на каноэ по имени Джошуа. Он постоянно сидит в Снэпчате и занимается глупыми вещами, вроде размещения фоток своего недочлена и писания в твиттере о своих последних завоеваниях. Определенно не тот парень, которому я хотела бы отдать свою девственность. Не парню, с такой репутацией.

Он совсем не тот парень.

Но Джессе я этого не сказала.

Только по одной причине, я позволила ей заполнить анкету и нажать «отправить». И когда она объявила что меня пригласили на кастинг, только по одной причине я не закатила истерику и не отказалась.

Массируя пальцами клитор, я закрываю глаза, мечтая о том, чем может закончиться мое появление на шоу.

На самом деле, я представляю мужчину, о сексе с которым мечтаю уже целую вечность.

Пальцы проскальзывают внутрь, и я начинаю двигаться, соски твердеют, и я работаю своей рукой в наполненной пеной ванной. Я вздыхаю, представляя, как он ... трогает меня, имеет меня. Я всегда была такой невинной, стеснительной. Хорошей девочкой. Но я знаю, что если попаду на это шоу, то не смогу от него отказаться.

Мои пальцы начинают двигаться быстрее, прикасаюсь к себе так, как уже делала это. Раскрыв свою киску, я потираю клитор большим пальцем, я уже на пределе.

Я почти кончила. Но я никогда не доходила до конца. Это ужасно, вот так всегда, я на пределе, а никак не могу кончить.

Прикасясь к себе, я представляю его и знаю, что получу удовлетворение, только если он сам прикоснется ко мне. Наполнит меня собой.

Я вздыхаю, смакуя идею о том, как Шон Моррис, пронзает меня своей стрелой.

Я не хочу участвовать в шоу, потому что не хочу слюнтая, вроде Джоша. Я позволила Джессе зарегистрировать меня лишь потому, что мечтала увидеть мужчину, которого так долго желала.

Шон, ведущий шоу «Стрела Купидона». Ему около сорока лет, у него широкие плечи и пронзительные глаза. Он уже не мальчик, не какой — то там парень — нет, Шон настоящий мужчина.

Я тереблю рукой киску, отдаваясь фантазии, которой грезил столько ночей.

Мечтая о встрече, я почти чувствую его, и впервые за последнее время испытываю настоящий оргазм.

— Да, да, возьми меня, Шон, — стону я про себя, моя боль должна найти освобождение. Я пойду на этот кастинг и поставлю всех на уши!

Они не знают, что делать с такой милой девственницей как я, но когда я попаду на шоу и встречу лицом к лицу с Шоном, я точно знаю, что с ним сделаю.

Я отдам ему свою девственность.

Глава 2

Шон

Девушки для шоу были отобраны, не то чтобы я имею к этому отношение. Я — ведущий этого шоу, вот уже десять лет. За это время, я видел сотни девушек приезжающих сюда в надежде найти любовь.

Но большинству это было не нужно, они приезжали просто, чтобы пить бесконечное шампанское, пока ищут свою любовь.

Или, чаще всего, хотели побыть несколько минут на телевизионном шоу.

Я не такой уж скептик, но думаю, что это полная чушь. Чаще всего, главный холостяк заканчивает шоу тем, что отдает стрелу той девушке, которая показалась ему наиболее привлекательной. Той, которая даст ему самые высокие рейтинги. Или просто ищет кратчайший путь к минуте.

Иногда мы помогаем парню выбрать свою возлюбленную, но это лишь потому, что он хочет хорошо выглядеть на экране.

Очень редко можно найти любовь на реалити — шоу.

Если быть честным, то мне жаль девушек, которые сюда приходят. Если они действительно хотят найти любовь, то им следует собрать вещи и ехать домой — прежде чем их покажут по национальному телевидению.

Но, я работаю на «Стрелу Купидона», поэтому, комментарии вроде этого держу при себе, договор о неразглашении заставляет меня молчать, я ни за что в жизни не рискну своими миллионами, чтобы высказать свое мнение об этом романтическом шоу.

Иногда мне кажется, что я слишком стар для этого дерьма, может мне стоит найти новую работу, где у меня будет достаточно времени для того, чтобы найти подходящую девушку. Девушку, которая знает, чего хочет, не нуждается в любви, сама по себе, чтобы я смог сделать ее счастливой ... Девушку, которая верит, что найти подходящую пару — это лишь вишенка на торте.

Не такую девушку, как те, что входят в дверь особняка «Стрелы Купидона». Девушки здесь с фальшивыми сиськами, искусственным загаром, и половину всего времени, разговаривают с фальшивым акцентом. Статистика гласит, что во время церемонии больше стрел получают южанки.

Я выхожу из своего трейлера и направляюсь на съемку у особняка. Джош, двадцатипятилетний холостяк этого сезона с целевым фондом и хорошим костюмом, приветственно машет мне.

— Эй, Шон, — говорит он. — Не дашь совет профессионала перед началом игры?

— Будь открытым и будь готов ко всему, — говорю я. — Эти девушки многим пожертвовали, чтобы оказаться здесь, уважай их, и они будут уважать тебя.

Джош смотрит на меня, как на безумного и у меня появляется внезапное желание уйти со съемочной площадки и никогда не возвращаться. Но затем я думаю о приходящих девушках, и понимаю, что Джош ничтожнее остальных парней, что были на этом шоу — это кое о чем говорит. Я чувствую, что должен остаться здесь, присматривать за девушками, это мой долг, и я серьезно отнесусь к этому.

Он не успевает сделать какое —нибудь дурацкое замечание, как продюсер Шарлин уже

здесь, раздаёт приказы и говорит где лучше встать.

Пока я занимаю свое место, чтобы снять открытие, у меня в голове проносятся мысли. Может в тридцать пять лет уже пора остепениться, забыть про эту чушь с шоу и начать все сначала? Видит Бог, у меня достаточно денег, чтобы делать все, что захочу.

Так, хочу ли я этого?

Если я уйду, то наконец остепенюсь с девушкой, которая совсем не похожа на Шарлин. Шарлин вся в делах, она напряжена и несчастна.

Если я начну выбирать женщину своей мечты, то она должна быть мягкой и искренней, хорошо выглядеть без особых усилий и всегда могла поддержать разговор. Думая, что мои стандарты вполне реальны я вижу, как подъезжает первый лимузин, и понимаю, что мне не нужна девушка, похожая на них.

— Я надеюсь, что они найдут кого —нибудь погорячее, — говорит Джош. Я смотрю на него и думаю, что он шутит, но понимаю, что этот мудака абсолютно серьезен.

Ему кажется, что это шоу о том, как в конце сезона отвести горячую штучку в апартаменты Купидона. Что, упав на одно колено и отдав последнюю стрелу, не нужно устраивать свою жизнь с ними. Он думает, что все это для рейтингов.

Все предельно ясно.

— Просто относись к ним с уважением, — снова говорю я, чувствуя необходимость выразить свою точку зрения. Затем я поворачиваюсь к камере и начинаю говорить по сценарию.

— Добро пожаловать на десятый сезон «Стрелы Купидона». Приготовьтесь познакомиться с главным холостяком этого сезона, двадцатипятилетним Джошуа Хармоном, из Калифорнии. Мы понаблюдаем за тем, как он будет знакомиться с десятью девушками, и найдет свою любовь. Девушки уже подъезжают к особняку Купидона, чтобы впервые встретиться с Джошем.

— Каждую неделю он будет предлагать стрелу той девушке, с которой видит свое будущее. Но через шесть недель останется только одна девушка. Присоединяйтесь к нам и смотрите, как Джошуа найдет свою любовь в Малибу, Калифорния.

Режиссер говорит «снято» и я отхожу подальше от камеры, чтобы было видно выходящих из лимузина девушек.

Девушки представляются Джошуа, все в открытых и облегающих платьях, надеясь на то, что источают сексуальность. Сжатая грудь, тощие ноги и пышные прически. Одни целуют Джошуа в щеку, другие просят ущипнуть их за задницу, а некоторые и вовсе прибыли в костюмах русалок и собачек.

Мне этого не понять.

Когда девять девушек направляются на вечеринку с шампанским, я уже готов завершить эту часть вечера. У меня есть несколько часов, пока будет проходить вечеринка. Я отправлюсь в свой трейлер, а затем вернусь на съемку церемонии стрел.

Но из лимузина выходит последняя девушка.

Я мгновенно понимаю, что она не похожа на остальных. Она улыбается мягкой и естественной улыбкой, которая говорит о том, что она не старается. Не старается вообще.

Я наблюдаю за тем, как она направляется к Джошу, на черных шпильках и в розовом платье. Оно без бретелей, облегалает ее талию и подчеркивает бедра. У нее классический и уверенный вид. Она не девушка — она женщина.

Она из тех девушек, с которыми Джош не знает, что нужно делать.

— Привет, — говорит она ему. Я делаю шаг вперед, не в состоянии отвернуться. Я хочу услышать ее голос, поймать ее взгляд. Я никогда не реагировал так на девушек на съемочной площадке, но, черт возьми, я ничего не могу поделать. Мне нужно узнать ее имя.

— Я Хейли, — говорит она, быстренько обняв его.

Он обвивает ее своими руками, и опускается ниже.

Она отступает, прежде чем он успевает схватить ее за задницу, Слава Богу, потому что я чувствую животный инстинкт оттолкнуть его, и увести Хейли в безопасное место.

Я не хочу, чтобы эти стервятники внутри напали на милого воробушка.

— Я Джош. — Парень одаривает ее улыбкой кинозвезды, и я клянусь, что режиссеры сделают его улыбку еще шире.

Я совсем не похож на Джоша. Я выше, накаченный, и это не все. Я ношу одежду, которая преуменьшает мою силу. Женщины, которые смотрят это шоу каждую неделю, жаждут увидеть недомужчину вроде Джоша. Но не мужчин, вроде меня.

— И чем ты занимаешься, Хейли? — спрашивает Джош.

— Я бариста, — она пожимает плечами. — У меня педагогическое образование, но я еще не нашла работу.

Ее слова застают меня врасплох, и продюсера видимо тоже. Шарлин машет операторам и подсказывает Джошу задавать Хейли больше вопросов.

Девушки на этом шоу обычно постоянно разговаривают о сексе. Начинают беседу разговорами о сексе и заканчивают тем же. Практически никто не разговаривает о настоящих вещах.

Они бы никогда не рассказали о том, что не смогли найти работу. Большинство девушек хотят рассказать о том, что у них есть. О своей впечатляющей карьере или уникальном таланте. О работе своей матки.

— Так ты разливаешь кофе? — спрашивает Джош.

— Ну, да, в смысле, я могу приготовить средний эспрессо.

Джош наклоняется к ее уху, и шепчет:

— Держу пари, ты бы хотела взбить мое молоко.

Я ничего не могу с собой поделать, наблюдая, как его пальцы касаются ее шеи и понимаю, что ничего не знаю о Хейли, но я должен это исправить. Я должен защитить ее.

— Ладно, достаточно, — говорю я, удивив этим Джоша и вынудив отойти от Хейли. — Думаю, мы закончили, — отвечаю я. Шарлин разъярена из — за моего вмешательства, и я знаю, что переступил черту.

Но мне плевать.

Я здесь только из — за гребаной зарплаты.

Но увидев Хейли, я понял, что зарплата теперь ни при чем.

Я чувствую, что должен узнать поближе эту девушку. Я должен познакомиться с ней сейчас же.

— Хорошо, — говорит Шарлин. — Хейли, идите на вечеринку. Церемония стрел начнется через два часа. Поговори с остальными девочками, — говорит Шарлин. — Расскажи им о своих прошлых отношениях.

Хейли хмурится, смотрит в мою сторону, прикусывает губу, и снова обращается к Шарлин.

— Вы знаете, что у меня никого не было. Мы ведь обсуждали это на кастинге?

Шарлин смеется. Все знают, что Шарлин управляет всем на съемочной площадке,

говорит девушкам, что нужно делать, помогла найти Джошу идеальный угол освещения. Она создает хорошее тв — шоу, и я понимаю это.

Но сейчас, последнее, чего я хочу — это, чтобы Шарлин наживалась на невинности Хейли.

Я не хочу, чтобы вся страна узнала ее историю, я всего лишь хочу побыть с Хейли наедине и самому все выяснить.

— Хейли, просто иди. И Шон, — говорит Шарлин. — Это — моя съемочная площадка.

Я фыркаю, мне действительно на это наплевать. На эту работу или ее шоу. Я знаю, что все это — игра.

И я не собираюсь играть в нее.

Хейли кивает Шарлин и уходит. Она улыбается камере, чистой и невинной улыбкой.

Я знаю только то, что должен попасть на вечеринку. Потому что последнее, чего бы я хотел — это, чтобы девушку, вроде Хейли использовали.

Глава 3

Хейли

Войдя на вечеринку, я могу думать только о том, насколько я голодна. Но от встречи с Джошем у меня пропал аппетит.

Не то, чтобы мой желудок был полон полезной еды. Прежде чем сесть в лимузин, я съела два энергетических батончика, горстку соленых кренделей и немного куриных крылышек.

Не судите меня. На этом шоу слегка причудливая еда. Очевидно, сбалансированная диета не так уж и необходима.

Наряду с сотовыми телефонами, газетами и любыми формами связи с внешним миром. По сути, когда я согласилась участвовать на этом шоу, я доверила им свою жизнь.

За эти шесть месяцев, с тех пор как меня взяли на шоу, я неоднократно обдумывала, действительно ли готова пройти через это.

Но каждый раз, мои мысли возвращались к одной единственной вещи. Одной причине, ради которой я готова приложить немалые усилия.

Конечно же, Джесса думает, что я здесь из — за Джоша. Миллионера с трастовым фондом, который увлекается серфингом и улыбается в лицо жизни. Однозначно не мой тип.

Мне нравятся высокие, темнокожие и симпатичные мужчины, а не Калифорнийские мальчишки.

Даже на изнурительном кастинге, где меня взвешивали, измеряли мой рост и постоянно проводили опросы, я знала, что это того стоит, ведь ведущим этого шоу был мужчина, в которого я была влюблена с подросткового возраста.

Мужчина, с которым я хотела познакомиться.

И теперь, я встретила его. Он встал на мою защиту. При одном его взгляде, мои трусики промокли. Он даже лучше, чем я представляла ... и теперь, мне нужно остаться с ним наедине, чтобы рассказать ему, зачем я здесь на самом деле.

Не знаю, схожу ли я с ума, или я спятила, или на грани потери рассудка, но я клянусь Богом, что он был готов закатить истерику, когда Джош обвинил меня своими руками.

Когда Джош наклонился и начал шептать мне на ушко, спуская руки все ниже по моей спине, мое тело пробрал озноб. Я не хочу, чтобы он прикасался ко мне или шептал что —

либо. И определенно, я не хочу прикасаться к нему.

Когда Шон заставил прекратить съемку, мое сердце выпрыгнуло из груди. Шон смотрел на меня так, будто я была единственной девушкой на всей съемочной площадке.

Его волосы отдавали сединой, тихая сила была скрыта под его костюмом. И мне стало интересно, что находится под его спортивной курткой. Я загулила его и нашла фотки папарацци, которые были сделаны, когда он плыл на лодке без рубашки. Он выглядел так мужественно.

Но затем продюсер Шарлин, которая просила меня разыграть из себя соседскую девочку, велела идти на вечеринку. Я знала, что если хочу остаться на этом шоу, то должна играть по их правилам. Ничего страшного, я смогу выжить с этими девушками.

Или мне так кажется.

Как только я вхожу в особняк, то начинаю нервничать так, как не нервничала с младших классов, когда еще носила брекеты. Я вернулась в то время, когда еще не знала об утюжках для волос.

— Ну как все прошло? — спрашивает Жасмин. Она довольно милая; Мы познакомились в лимузине. Она из Нового Орлеана, стюардесса — и потрясающе красива.

— Все было нормально, — отвечаю я, не желая признаваться ей, что Джош наводит на меня ужас. — Так странно видеть направленные на нас камеры. — Я оглядываю комнату увешанную камерами.

Шарлин, хмурясь смотрит на меня, и сразу же понимаю, что нарушила кодекс. Никогда не упоминать о камерах.

— Господи, правда Джош чертовски сексуален? Клянусь Богом, что если бы мне выпал шанс остаться с ним наедине, то я отсосала бы ему. При первой же возможности. — Я в ужасе поднимаю глаза на девушек, которые начинают обсуждать достоинство Джоша.

Они упоминают какое — то видео, я представления не имею о чем оно, но из разговора узнаю, что Джош был тусовщиком, так что я не удивлюсь, если он когда — то снял порно.

— Видимо, сегодня только одна из нас уедет домой, — объясняет всем девушка по имени Кэсси, ее брови приподнимаются, когда она смотрит на нас. Мы вдесятером сидим в кругу на диване с бокалом шампанского. — Я имею в виду, что всегда так бывает. И я смотрю это шоу с самого его запуска.

Другие девушки говорят о том, что смотрят это шоу намного дольше. Кажется это действительно трудно, если Кэсси и правда смотрела это шоу с самого начала.

Но ничего страшного.

И я выхожу из этого круга доверия. Я не заинтересована в том, чтобы обсуждать Джоша. Я вообще о нем не думаю. Я думаю о Шоне. О его дымчато — серых глазах, темных волосах, о том, как его широкие плечи заставляют забыть меня обо всем.

Подойдя к задней двери, я открываю ее, и выхожу на огромную веранду.

Официантка предлагает мне еще бокал шампанского, и я беру его. Я перегибаюсь через перила и смотрю на звезды. Здесь так красиво. Отсюда я вижу пляж, и поражаюсь своей удаче.

Кто бы мог подумать, что шесть месяцев назад, когда у меня не было горячей воды, и моя лучшая подруга постоянно дразнила меня за то, что я была двадцатидвухлетней девственницей, что я все — таки окажусь здесь.

— Вот ты где, — произносит мужской голос. Я поворачиваюсь, надеясь, что там окажется Шон.

Но это не он. Это Джош.

— О, не хмурься, детка, — говорит он. — Я знаю, что ты рада видеть меня. Потому что кое — кто рад тебя видеть, — он смотрит на свою промежность.

Я улыбаюсь самой фальшивой улыбкой в своей жизни. Я не хочу ничего испортить, и отправится домой этим вечером. Я не имею в виду, что хочу быть притворщицей ... но, ладно, хорошо, абсолютно точно я собираюсь притворяться. Я хочу остаться здесь и лишь мельком увидеть Шона ... Я хочу остаться с ним наедине.

Этой ночью.

— Сегодня прекрасная ночь, — начинаю я, отказываясь говорить о его члене.

— Действительно, — медленно говорит Джош, словно пытаюсь раскусить меня. — Не хочешь пройти в более уединенное место?

Я оглядываю пустую веранду. — Неужели может быть более уединенное место, чем это?

— Уверен, что может, любимая, — говорит Джошуа, наклоняясь ко мне, и шепча на ухо. — Шарлин сказала, что здесь есть несколько секретных мест, где я смогу отыскать любую девушку. Где будем только мы.

Я резко вздыхаю, совершенно не заинтересованная в уединении с Джошем.

Совсем.

Он отходит назад, поняв все по выражению моего лица, он отстраняется от удивления, и я благодарна ему за это.

— Извини, но мне нужно в туалет. — говорю я, убегая.

По пути в патио, я встречаю Жасмин и Кэсси, ищущих Джоша.

— Он вон там, и возможно захочет провести время с вами обеими.

Я вижу, как загораются их лица, словно я предложила им бесценный подарок.

— Спасибо, Хейли. — усмехается Кэсси и они с Жасмин бегут через патио.

Я облегченно вздыхаю от того, что не завожу себе врагов.

Тем не менее, я растеряна, возможно, увидев Джоша, я вспомнила, зачем я здесь. Ради кого я здесь.

И как сильно я хочу быть с Шоном.

Я собираюсь пойти в ванну, выключить микрофон, и коснуться своего тела ... я хочу забыть обо всем.

Но я понимаю, что слишком возбуждена и меня беспокоит то, что я не могу сама себя удовлетворить.

Мне нужен Шон.

Но его нет рядом, поэтому мне нужно подышать свежим воздухом. Пройдя через весь дом, я выхожу из главной двери, надеясь проскочить мимо камер, и избежать встречи с другими девушками. Оказавшись на крыльце, я закрываю глаза, и делаю глубокий вдох.

— Эй, Хейли, верно? — На этот раз это не Джош, а Шон.

Я моргаю, чтобы убедиться, что это на самом деле происходит.

— Да, я Хейли. А вы Шон.

Шон улыбается, пожимая плечами.

— Думаю, многие знают кто я такой, ведь я на этом шоу уже довольно давно.

— Я так рада с вами познакомиться. Я имею в виду, что вы ...

Я чуть не проболталась. Я удерживаю себя, и вместо этого говорю:

— Вы так же прекрасно выглядите, как и на экране.

Шон мягко улыбается, подходя ко мне ближе.

— Что вы делаете здесь совсем одна, Хейли? Шарлин начнет искать тебя, если не увидит на мониторе в ближайшие пятнадцать минут.

— Вы уверены? — спрашиваю я. — Кажется, здесь никто меня не замечает, все думают только о себе.

— Ты, правда, так о них думаешь? — спрашивает он.

— Сегодня, когда я вышла из лимузина ... мне показалось, будто вы поддержали меня, помните это?

— Я помню.

Я краснею, потому что прямо сейчас хочу оказаться под ним.

— Почему ты покраснела? — спрашивает Шон.

— Если честно, я немного взволнована.

Шон распрямляет свои широкие плечи, и теперь, они кажутся еще шире, чем раньше. Как у настоящего мужчины. Мужчины, который знает, что нужно делать с женщиной. Ничего общего с тем липовым мужчиной в доме.

— Вы сказали, что у нас есть пятнадцать минут, верно? — спрашиваю я.

Глаза Шона темнеют, он опускает взгляд и наши глаза встречаются. Я чувствую, как между ног становится влажно. Так влажно, как по ночам, когда я прикасалась к себе, чувствуя неукротимую потребность.

И теперь он прямо здесь, напротив меня. И я хочу, чтобы он прикоснулся ко мне.

— Вряд ли пятнадцати минут будет достаточно, чтобы познакомиться друг с другом, разве не так? — спрашивает он, низким голосом.

— Думаю, для начала, хватит и пятнадцати минут. — Я облизываю губы; это посоветовала моя соседка, чтобы Джош думал, что я сексуальная.

Но я не хочу, чтобы Джош думал, что я сексуальная. Я не хочу, чтобы Джош вообще обо мне думал.

Но я хочу, чтобы Шон понял мои намерения.

— Хочешь пойти куда —нибудь? — спрашивает он. — Где —нибудь уединиться?

Он словно понимает меня, знает обо мне все. Видит, что мне нужно, без слов.

Я киваю; мое дыхание становится тяжелым, я смотрю на себя, видя, что мои соски твердеют в этом обтягивающем платье без бретелек.

Я хочу, чтобы он стянул с меня это платье, схватил грудь и лизал мои соски. Я хочу, чтобы он сосал их. Я снова закрываю глаза, переполненная желанием. Я столько ночей представляла его ... и теперь он здесь.

И теперь я готова.

— Я хочу, где —нибудь уединиться, — говорю я ему, — А затем... я все тебе расскажу.

Глава 4

Шон

Хейли внимательно смотрит на меня с таким желанием, что я игнорирую свою совесть.

Я беру ее за руку и веду к своему трейлеру, тем самым напрашиваюсь на неприятности, и становлюсь живой мишенью.

Если бы вы видели эту девушку, то у вас тоже отпали бы все сомнения. Она оближивает губы, и смотрит на меня глазами полными страсти; я знаю, что должен обладать ею.

На мгновение, я задумываюсь, такой ли я мудака, как Джош. Глядя на эту девушку, я становлюсь пещерным человеком. Рациональная часть мозга проигрывает, и я вижу лишь то,

что хочу видеть.

Но она заговаривает снова,

— Я все тебе расскажу.

По какой — то чертовой причине, я беру ее за руку, и тихо веду, зная все маршруты, чтобы избежать встречи со съемочной командой.

Мой трейлер в самом конце ряда, там, где спокойно и не нет постоянной беготни. Мне не обязательно быть в центре внимания. Я знаю, кто я такой и знаю, чего хочу. Мне не нужно, чтобы мое лицо и мой пресс был на обложке журналов, чтобы поднять свою самооценку.

Никто нас не замечает, и я рад этому. Хейли не смеется, не хихикает и даже не хватает меня за задницу. Она не принимает все это за шутку.

Она серьезна.

Это хорошо. Потому что я тоже серьезен. Она нужна мне, нужна мне вне объектива камер.

Я хочу, чтобы она оказалась в моей постели.

Я открываю дверь трейлера, и она осматривается. Небольшая мини — кухня, стол со скамьей. За ванной моя спальня.

— Так, ты живешь здесь, пока снимается шоу?

— Нет, я живу здесь первые пару дней. Когда мы снимаем рекламные ролики и берем интервью у Джоша. Теперь, когда мы все это сделали, я отправлюсь домой в Лос — Анжелес.

— Ты отсюда? — спрашивает она.

Я киваю.

— А откуда приехала ты?

— Чикаго.

— И ты проделала такой путь, на это шоу, зная кем будет главный холостяк?

Черт, я пытаюсь подловить ее, чтобы иметь представление об этой девушке, может она такая же, как остальные, пытается оказаться в центре внимания.

Мне нужно знать наверняка.

— Нет. Я имею в виду, я знала, что главный холостяк — это Джош, но я приехала не из — за него. Совсем не из — за него.

— Что ты имеешь в виду?

Прикусив губу, она делает глубокий вдох и отвечает.

— Лучшая подруга убедила меня подать заявку на это шоу, она считает, что мне нужно расширить свои горизонты ... с мужчиной. Честно, мне кажется, что у нее чувства к Джошу. Только не говори ее парню.

— Но у тебя их к нему нет?

Хейли качает головой.

— Нет, не совсем. Я имею в виду, что не хочу быть грубой ... Я знаю, мне повезло, что шоу выбрало меня. Но пришла я не из — за него.

Я прищуриваюсь. Может, она ищет славы и хочет оказаться в центре внимания. Это не складывается у меня в голове, ведь, она выглядит такой чистой и невинной, честной и наивной.

— Тогда зачем ты сюда приехала?

Она опускает взгляд, пряча от меня свои глаза.

— Я здесь из — за ... тебя.

Затем она смотрит на меня, розовые губы приоткрыты, и я хочу насладиться ими.

— Ты сказала, что твоя подруга хочет, чтобы ты расширила свои горизонты с мужчиной.

Что это значит?

Я знаю, что задаю чертовски много вопросов, но я знаю, как работают эти контракты, и не хочу портить жизнь этой девушке.

Я знаю, что если она переспит со мной, то шансов на выигрыш у нее не останется. Даже если мы попытаемся сохранить это в тайне, все выйдет наружу, ведь это телевидение.

— Это значит, что у меня никогда не было мужчины. Я девственница.

Я киваю. Теперь понятно, зачем они выбрали такую невинную девушку на шоу. Девственницы повышают рейтинг.

И я не позволю им использовать Хейли.

— Ты хочешь остаться девственницей, Хейли?

Она сглатывает, расправляет плечи и проводит рукой по платью, ее пальцы, ласкавшие свою киску, касаются ткани платья.

— Ты хочешь знать правду?

Она встает напротив меня, и для девственницы, она слишком уверена в своей сексуальности.

— Какую правду?

— Я знала, что Джош будет главным холостяком. Но мне было наплевать. Потому что я знала, что ты будешь ведущим. И я так долго ждала встречи с тобой.

Мой член твердеет от ее нежных слов. Она просит соблазнить ее. Взять ее, обладать ею.

Я не собираюсь больше задавать вопросов.

Не теперь, когда она почти дала мне ответ.

Я беру ее за талию, притягиваю к себе и мой рот встречается с ее сочными губами. Ее губы как мед, она раскрывает их и мой язык находит ее...

У меня стояк.

Я хочу эту девушку.

Сзади, на моей постели.

— О, Шон, да, — шепчет она, пока я блуждаю по ее спине, прижимая еще ближе.

Мне нравится, как она произносит мое имя, так горячо и страстно. Она тоже этого хочет.

Я нащупываю молнию на ее платье, мне нужно снять его, потому что я хочу увидеть ее округлую грудь. Она так классно выглядит в платье без бретелек, такая красивая и пышная. Ее соски постоянно отвлекали меня, там у особняка, они практически умоляли меня пососать их.

Я расстегиваю молнию и ее платье падает на пол.

Она перешагивает через него, и стоит передо мной, словно гребаный приз.

Ее длинные ноги обтянуты сексуальными чулками и обуты в туфли на высоких каблуках. Она носит чулки с подвязками. На ней корсет без бретелей, грудь высоко поднята, киска прикрыта самыми маленькими трусиками, которые я когда — либо видел.

— Ты уверена, что ты девственница? Потому что ты знаешь, как свести мужчину с ума.

От комплимента у нее краснеют щеки, и лучше ей быть готовой к тому, что этим вечером я буду одаривать ее щедрой похвалой. Ее тело — это лучшее, что я видел в своей жизни.

— Ты хочешь? Меня?

Я рычу, я так ее хочу. Я хочу попробовать ее, облизать и съесть на ужин.

— Ты сама выбирала это?

Она качает головой.

— Моя лучшая подруга, та, которая заставила меня подать заявку на участие, сказала, что я обязана купить это белье. Для ночи в апартаментах Купидона.

Упоминание о шоу, вызывает у меня желание отречься от своих слов.

Но от ее слов, я перестаю волноваться о ее желании переспать с Джошем.

— Выбирая это белье, я знала, что хочу одеть его только для тебя.

Я понимаю, что если она девственница, то не начнет меня раздевать, так что я снимаю с себя брюки, пиджак и рубашку, затем кладу их на скамейку.

Стоя перед ней в одних боксерах, я хочу, чтобы она прикоснулась к моему твердому члену.

— Ты такой накаченный, ты, наверно, постоянно тренируешься? — спрашивает она.

Она облизывает губы, рассматривая мои восемь кубиков.

— Да, я тренируюсь, но прямо сейчас я хочу заняться тобой. Сможешь с этим справиться, детка?

Она прикусывает губу и стонет.

— Да, сэр.

Может это от того, как она произносит «сэр», так инстинктивно, без всякой мольбы. Она знает, кто здесь главный, она хочет, чтобы я руководил процессом.

— Я хочу, чтобы ты легла на кровать, я хочу увидеть твою киску, ты понимаешь это, Хейли?

— Я понимаю. — Она направляется в конец трейлера, и пройдя мимо меня, я не могу не обратить внимание на ее маленькую попку. От вида ее трусиков, у меня начинают дергаться щеки. Я не могу дождаться, когда смогу облизать ее киску и попку.

Я хочу всю ее, и я довольствуюсь тем фактом, что до меня еще никто не был в ее девственной киске.

Она ложится на кровать и я проверяю закрыта ли дверь — «Стрела Купидона» уже покинула мои мысли. К черту вечеринку с шампанским, к черту церемонию Стрел.

Прямо сейчас, я знаю к кому тянется моя стрела; Я знаю, где она должна быть.

Под ее наблюдением, я стягиваю с себя боксеры и начинаю поглаживать свой член.

— Он такой большой, Шон. Даже больше, чем я себе представляла.

Я подползаю к ней и встаю на колени, поглаживая член.

— Ты представляла мой член? — Сама мысль о женщине, прикасающейся к себе, думая обо мне, очень горяча.

— Я представляла его тысячу раз. Представляла, как прикасаюсь к нему, как обхватываю его губами и сосу. Я представляла его внутри себя, как он наполняет меня так, как никогда не смогут мои пальцы.

— Тебе нравится прикасаться к себе, представляя меня? — спрашиваю я.

Она покорно кивает, и тянется к моему члену. Ее руки заставляют меня застонать.

Эта прекрасная девушка в моей постели, в чулках и каблуках, моя гребаная мечта исполняется.

Я хочу снять с нее эти чулки и трусики.

— Я надела эти трусики специально для тебя, Шон. — Я раздвинул ее ноги, чтобы

увидеть то, о чем она говорит. Увидеть, как крошечные трусики скрывают ее маленькую промокшую киску.

— Твоя милая киска хочет, чтобы ее от трахали, не так ли, детка?

— Она хочет, чтобы ее от трахал ты. Хочет, чтобы ты жестоко ее от трахал. — Мурлычет она, мне нравится ее грязный ротик.

— Девственница, вроде тебя, точно знает, что нужно делать.

— Я много практиковалась. — Она смотрит мне в глаза. — Я купила вибратор, когда узнала, что попала на шоу. Я тренировалась на нем, засовывала его внутрь, но это не срабатывало.

— Ты не могла довести себя до оргазма?

Она все еще гладит мой член, и отодвинув трусики, я смотрю на ее маленькую киску.

— Я не знала, как это делается, Сэр. Я не могу довести себя до оргазма, прикасаясь к себе... но я не знаю, каково это, получать оргазм, когда внутри тебя что — то есть. Надеюсь, вы покажете мне, как это делается. Как сделать моей киске приятно. Я хочу получить оргазм с помощью твоего члена.

От ее грязных словечек я кончу раньше, чем войду в нее.

Я раздвигаю ее ноги, мой член не может дождаться того момента, когда окажется в ней.

Я вхожу в нее и она взвизгивает.

— Все хорошо, милая? — спрашиваю я, проникая дальше и трахая ее.

— Слава Богу, что я тренировалась с вибратором, мне совсем не больно. Так хорошо. Ты растягиваешь меня, делаешь меня ... делаешь меня женщиной, Сэр. Ты овладеваешь моей киской. Можешь делать с ней все, что захочешь.

Я рычу, мой член глубоко внутри ее мокрой киски. Я не ожидал от нее таких грязных слов, не от девушки с милым личиком.

Я целую ее, высвобождаю груди из лифчика и начинаю поглаживать их, сжимая соски, пока она стонет от удовольствия.

— Боже, Боже, да. Да. О, да. — Она обнимает меня за шею, пока я врываюсь в нее, ее ноги обвивают мою талию, я помогаю ей подняться с кровати, хочу трахнуть ее стоя. Я хочу трахнуть ее у стены и у двери.

Ее ноги сжимаются вокруг меня, ее киска трепещет. Она такая легкая, маленькая, такая идеальная по сравнению со мной.

Она вся мокрая и я знаю, что скоро кончу.

— О, мой Бог, да, да, почти. — Кричит она не сдерживаясь и громко кончает.

— О, черт, да. — Стону я, высвобождаясь из ее киски. — Трахни меня, — говорю я, пока она седлает мой член.

Она пытается отдышаться, ее веки трепещут, когда наши глаза встречаются.

— Это был настоящий оргазм, и настоящий секс. Но в следующий раз, мы будем заниматься любовью.

Она улыбается и краснеет, наши сердца быстро бьются.

Это такое счастье.

— Теперь мы можем этим заниматься? — спрашивает она. Я не успеваю ответить, как в дверь стучат.

— Открывай, Шон. — Раздается голос Шарлин. — Где ты, черт возьми? Церемония начинается.

Черт.

Я не могу заниматься сексом с Хейли когда захочу.

Хейли подписала контракт и теперь она участница шоу.

Глава 5

Хейли

Шон все еще во мне, когда продюсер начинает барабанить в дверь.

Я закрываю глаза, желая, чтобы этот момент никогда не заканчивался, но я знаю, что этого не будет. Да, я хочу заниматься любовью с Шоном всю ночь напролет, но для него, я всего лишь девушка, готовая отдать ему свою девственность.

Ему есть что терять... например, карьеру, которую он строил на протяжении десяти лет?

Он смотрит на меня.

— Черт, мне правда жаль, Хейли, я не хочу, чтобы Шарлин узнала, что ты здесь.

На мгновение, моя грудь сжимается от стыда. Он не хочет, чтобы кто —нибудь узнал о том, что мы трахались.

Но он продолжает говорить, и я успокаиваюсь.

— Хейли, — говорит он, хватая мое лицо. — Я не считаю тебя чем — то само собой разумеющимся. Я хочу лучше узнать тебя, узнать о тебе все. Но если Шарлин узнает что здесь произошло, твоя жизнь навсегда изменится. Твое лицо будет на всех таблоидах, мне плевать, что будут писать в прессе обо мне, но я защищу тебя от них.

Он говорит настолько искренне, что я верю ему. Если бы эти слова сказал Джош, то я бы подумала, что он играет со мной. Но Шон — не игрок.

Он настоящий мужчина.

— Хорошо, — соглашаюсь я, глотая слезы. — Я всего лишь надеюсь получить Стрелу.

— Ты хочешь получить Стрелу от Джоша? — хмурится Шон, и я ненавижу себя за то, что заставила его усомниться в своих чувствах к нему.

— Нет, не в этом смысле. Я уже говорила, как долго хотела тебя. Так долго, но Стрела от Джоша нужна мне лишь для того, чтобы не покинуть это шоу сегодня ночью.

— Выходи, Шон! Сейчас же!

Шарлин снова колотит в дверь, и Шон отпускает меня. Открыв дверь спальни, он вручает мне мое платье. Я быстро одеваюсь и он кричит Шарлин.

— Секундочку, я не спал весь день и уснул. Дай мне немного времени.

— Прекрасно, будь на площадке ровно в пять.

— Я могу уйти из шоу, — говорю я. — Я не хотела оставаться. Лишь хотела увидеть тебя.

— Не получится. Я видел подписанный тобою контракт. Ты принадлежишь этому шоу, следующие три недели. Если ты уйдешь, они предъявят тебе иск.

— Правда? — Я натягиваю платье, и беру в себя руки, Шон делает то же самое. — Они, правда, предъявят мне иск за то, что я не хочу оставаться на шоу? — В этом нет смысла, за все время этого шоу, я видела, как люди покидали его.

— Посмотри, Хейли, это — Голливуд. Все это игра. Например, прямо сейчас, я должен притворяться, будто мне насрать на Джоша и его стрелы. Дело в том, что если он не предложит тебе стрелу, то оставшиеся шесть недель ты будешь изолирована до конца съемок. Они запрут тебя в гостиничном номере на Голливудских холмах и не дадут уехать. Не позволят слить информацию о шоу. Ты этого хочешь? Ты хотела, чтобы это с тобой случилось? Поэтому ты должна остаться на шоу. Только при таком раскладе мы сможем

снова увидеться.

— Ты хочешь снова увидеться со мной? — неуверенно спрашиваю я.

— Черт, да, я хочу увидеться с тобой, — говорит он, проводит пальцами по волосам, притягивает меня ближе и целует прямо в губы. — Я хочу увидеть тебя этой ночью. И следующей тоже. Я хочу попробовать твою киску, и мне нужно научить тебя сосать мой член.

Моя киска все еще мокрая и от его слов я начинаю трепетать.

Он хочет больше. Он хочет намного больше.

— Не выходи сразу после меня, — говорит он. — Покинь трейлер через несколько минут. Если кто —нибудь спросит, где ты была, скажи, что тебя тошнило в ванной после шампанского. Ты сможешь это сделать? — Шон приподнимает мой подбородок указательным пальцем и смотрит прямо в глаза. — Сможешь сделать это, Хейли?

Я киваю, ненавидя то, что подписалась на шоу, которое не верит в любовь. Они верят только в деньги.

— Я могу это сделать. Я сделаю это ради тебя.

***

Церемония Купидона — это замкнутый круг. Там всего десять девушек, но каким — то образом шоу длится три часа.

Вот именно, три часа. К тому времени, когда все почти заканчивается, уже далеко за час ночи. Ноги болят, но я не собираюсь жаловаться, как остальные девушки. После нескольких месяцев работы баристой, я привыкла стоять на ногах по несколько часов.

Но не это причиняет настоящую боль. Только не мне. Настоящая пытка — это наблюдать за тем, как эти девушки подлизываются к Джошу.

Но хоть убей, я не вижу влечения, каждый раз, когда он покидает комнату, девушки начинают шептаться о том, что именно они заслуживают стрелу и никто другой, и только они смогут подарить Джошу лучшую ночь в его жизни.

Это не любовь ... думаю, я нахожусь на этом шоу не из благих побуждений.

Все сражаются за одну вещь, хотят оказаться в центре внимания. Кроме меня.

Я сражаюсь за то, чтобы остаться на этом шоу ради того, чтобы провести больше времени с Шоном.

Другой пыткой оказалось наблюдать за тем, как Шон время от времени входит в комнату и делает объявление вроде, это последняя стрела за вечер, или Джошуа предстоит сделать сложный выбор, или что Джошуа собирается делать дальше? С каждым заявлением он смотрит на камеру с, как мне теперь известно, притворной серьезностью.

Я бы хотела, чтобы он мог взглянуть на меня.

Хотя, конечно я знаю, что он не может.

Я боюсь что не получу стрелу. Нас осталось двое, девушка с телом «Виктория Секрет», у нее грудь даже не DD размера. F? G? X, Y, и Z?

Затем прозвучало мое имя; Джош предлагает мне стрелу.

— Хейли, ты примешь эту стрелу? — спрашивает он.

Я прикусываю губу, смотрю вправо, и вижу Шона. Его челюсть напряжена, будто он ненавидит происходящее. Я тоже это ненавижу.

Я ненавижу то, что Джош думает, будто я хочу его, хотя на самом деле, я хочу мужчину в двадцати футах от меня.

Но у меня нет выбора. Меня не радует идея быть запертой в каком —нибудь дрянном

отеле на Голливудских холмах следующие шесть недель. Когда вместо этого, я могу жить в особняке и сбегать с Шоном каждый раз, когда захочу.

— Я принимаю эту Стрелу, — отвечаю я. Затем я наклоняюсь, в надежде что камера ухватит мои слова. — Но я девственница и не знаю, куда деть твою стрелу. Научишь меня?

Я слышу вздохи девушек ... Думаю, что я не так громко шептала, пока лгала сквозь зубы.

Правда в том, что когда я появилась на этом шоу, я была девственницей.

Но теперь, я больше не девственница.

Теперь, я хочу, чтобы Шон снова отымел меня. Я хочу назвать его Сэром; Хочу быть его деткой.

Я не девственница, но с этими словами, у меня в запасе еще одна неделя на этом шоу.

Глава 6

Шон

Моя кровь кипит, когда я покидаю съемочную площадку. В этой ситуации нет ничего хорошего. Проведя всего одну ночь с этой девушкой все, о чем я могу думать — это иметь ее как можно дольше, вечно. Я слышу, как люди говорят о мгновенной влюбленности на шоу и знаю, что они забавляются, думая, что это неправда.

Я тоже ни за что на свете не подумал бы, что связь между двумя людьми может стать реальной в момент встречи. Но этой ночью я увидел Хейли, и теперь абсолютно уверен, что хочу, чтобы она стала моей.

Но когда Джош отдал ей стрелу, она прошептала те слова. Знаю, что она играла на камеру, и я должен оценить ее за сыгранную роль, но все же, было ужасно трудно это слушать. Даже если это было неправдой.

Уже поздно, и работники съемочной площадки отправляют всех спать. Я не исключение. У меня даже не было шанса шепнуть что — нибудь на ушко Хейли и дать понять, что этой ночью я буду думать о ней.

Я не могу рисковать отводя ее в сторонку, но стою у входа в особняк, неспособный просто уйти. Я уже собираюсь идти к своему трейлеру, но меня окликают Хейли.

— Вы сделали эту ночь великолепной, Шон.

Другие девушки оборачиваются и смотрят на меня, но затем возвращаются к своим прежним делам, думая, что Хейли имела в виду мою работу ведущим. Не понимая, что между нами происходит.

Глаза Хейли горят, мой член начинает твердеть. Я знаю, что она говорила не о моей работе ведущим; она имеет в виду наше проведенное время в трейлере.

Я усмехаюсь, поднимая руку.

— Вы тоже были великолепны. По настоящему естественной.

Я ухожу, не желая устраивать сцену или создавать шум. Пока никто не обращает внимания на комментарии между мной и Хейли, я не хочу рисковать.

Лежа в постели и думая о сладком теле Хейли, я знаю, что ее соперницы мечтают о Джоше, но она мечтает обо мне.

Следующий день просто ужасен, начинают прибывать приглашения на первое свидание, и безусловно, Шарлин убедила Джоша позвать Хейли. Шарлин надеется на хорошее шоу, и я понимаю ее, хотя и ненавижу.

Я направляюсь в помещение для съемочной группы, чтобы в прямом эфире посмотреть на их чертову поездку на вертолете и пикник на пляже.

Плечи напрягаются, когда я вижу как она идет по песку в крошечном купальнике с Джошем и он наклоняется к ней за поцелуем.

Я делаю резкий вдох, ожидая ее действий.

— Просто поцелуй ее, поцелуй ее, — шипит Шарлин перед монитором. Ее глаза приклеены к экрану, и понимаю, это ее шоу. Она кричит в наушники, находящемуся в нескольких милях отсюда Джошу, чтобы он действовал, угрожая выстрелом.

Я больше этого не вынесу.

Меня убивает наблюдение за ней с ним.

Хейли что — то говорит Джошу, и я сосредотачиваюсь на ее лице, поскольку камера начинает приближаться.

— Я говорила тебе, что я девственница, и это действительно так. Дело в том, Джош, что я никогда не целовалась с мужчиной. И я хочу знать, настоящее ли то, что происходит между нами. Навечно ли это. Поэтому, если ты хочешь меня ... — С этими словами она переводит взгляд на свой крошечный подростковый купальник, на загорелый плоский живот и ее рука невинно скользит вниз от груди к киске. Она играет роль невинной мегеры. Камера любит ее, Шарлин любит ее, а Джош становится послушным, как собака.

— Поэтому, Джош, — продолжает Хейли. — надеюсь, ты уважаешь мое решение, что пока мы не можем целоваться.

Хейли подходит к нему и ее взгляд направлен на его член.

— Это не значит, что я не хочу тебя, мне просто нужно убедиться в твоих намерениях прежде, чем ты сможешь обладать мной. — Она облизывает губы, и мне хочется ударить по экрану. Я хочу бежать на тот пляж и оттолкнуть от ее недостойного парня, как Джош, и отвести ее домой.

Я бы запер ее в своей комнате. На самом деле, с таким же успехом ее могут запереть на Голливудских холмах. Если она позволит выкинуть себя из этого шоу и будет изолирована, то, по крайней мере, я буду знать, где она.

Далеко от Джоша.

Джош ведется на ее просьбу.

— Я уважаю тебя и твои желания. Хейли, я знаю тебя всего два дня, но уже хочу тебя. Я очень сильно тебя хочу.

Он пожирает ее глазами, и я точно знаю, что она делает все по плану, но мне просто убийственно больно на это смотреть.

— Это было чертовски хорошее шоу, — говорит Шарлин, сбрасывая наушники и пожимая плечо, стоящего рядом работника съемочной площадки. — Вот для чего я все это делаю. Чтобы делать шоу, вроде этого. Хейли — гребаный золотой рудник. Если мы все правильно сделаем, то наши рейтинги взлетят. Черт, мы должны заставить ту, другую девушку Жасмин начать спать с ним, чтобы в конце остались две враждующие девушки. Стерва и святая.

Я трясую головой, не имея шанса трезво мыслить, в мою работу не входит делать шоу или писать сценарии, я только прихожу и играю свою роль.

Я не могу просто стоять и смотреть, как Хейли идет на очередное свидание.

Я должен что — то сделать, прежде чем это случится.

На следующий день намечено групповое свидание, поэтому я покидаю свой дом на пляже и подъезжаю к особняку, чтобы сняться в эпизоде. В гостиной, все девушки расположились на диване, пытаюсь выглядеть как обычно в своих штанах для йоги и

взъерошенными волосами.

Они все похожи друг на друга, конечно кроме Хейли. Она выглядит так, будто только проснулась, и меня охватывает желание просыпаться с ней каждое утро.

Скоро, говорю я сам себе, скоро.

— Наш главный холостяк Джош скоро прибудет сюда, чтобы отправится на групповое свидание. У вас есть предположения, куда вы отправитесь? — спрашиваю я.

— Я надеюсь, что мы пойдем на ипподром. В карте свиданий говорится, что мы будем гнаться за любовью, — говорит невзрачная девушка.

Жасмин, девушка, которую Шарлин считает стервой, произносит:

— Я знаю, что мы все будем гнаться за кольцом в конце шоу, но сейчас я не гонюсь за любовью. Я гонюсь за шансом оказаться в постели Джоша.

Остальные девушки начинают бормотать, и у некоторых отвисает челюсть. Жасмин ухмыляется, словно она точно знает, что делает. Камеры начинают снимать комнату, ловя реакцию каждой соперницы.

Хейли прикрывает рот, но я знаю, что она прячет улыбку. Она провела здесь всего один день и уже понимает, сколько дерьма тут происходит.

— Это очень грубо, Жасмин, — обвинительно произносит девушка по имени Трина. — Я ищу здесь любовь. Обязательства. И мне не нравятся твои разговоры о том, что ты хочешь попасть в постель к Джошу, когда я могу оказаться его будущей невестой.

— Удачи тебе с этим, Барби, — говорит Жасмин, пожирая Трину глазами. — Ты гонишься за обязательствами, а я гонюсь за его членом.

Шарлин входит на съемочную площадку, маша рукой.

— Девочка, борьба — это конечно очень хорошо, но ругательства — не очень ...

— А кто здесь ругался? — спрашивает Жасмин.

— На главном канале член является ругательством. Поэтому, успокойтесь, хорошо? — Шарлин раздраженно трясет головой. — Конечно, не нужно успокаиваться полностью. Нам ведь нужна энергия. На групповом свидании, тебе придется бороться за время с Джошем. Не сбавляй обороты, будь раскрепощенной.

Шарлин критично осматривает комнату.

— Если кому —нибудь нужно выпить пару рюмок перед выходом, на кухне есть мини — бар. Если нужен новый купальник, наши стилисты принесли несколько штук, чтобы использовать в качестве скрытой рекламы. Джош скоро будет здесь, поэтому если вы не хотите идти на групповое свидание, мне нужно, чтобы вы скрылись. Трина и Хейли, вы не можете покинуть особняк, но я не хочу вас нигде видеть.

Все понимающе кивают, и я чувствую облегчение, что сегодня Хейли останется здесь.

— Я тебе еще нужен? — спрашиваю я Шарлин.

— Нет, ты был хорош, Шон. Увидимся на съемочной площадке завтра.

— Звучит здорово. — Я выдыхаю, довольный тем, что у меня есть остаток дня вне камеры ... и я собираюсь потратить его с умом.

Шарлин уходит с толпой девушек, и я думаю, что все ушли. Но обернувшись, я осматриваю комнату, и вижу, что Хейли подкралась сзади, застав меня врасплох.

Она тянется к микрофону, и выключает его, я делаю то же самое. Разобравшись с этим, я подхожу к ней ближе.

— Никто не будет следить за тобой весь день, — говорю я.

— Нет, — говорит Хейли, — моя соседка, Жасмин, уехала на групповое свидание.

— Так, твоя комната свободна? — моя челюсть напряжена, а тело готово.

— Моя комната абсолютно свободна. Все, кроме меня и Трины, уходят. Но этой девушке требуется так много внимания; она в буквальном смысле собирается заставить меня наносить макияж следующие восемь часов. Я не преувеличиваю.

Я смеюсь, зная, что она не шутит. Соперницы на шоу очень серьезно относятся к уходу за собой.

Есть только одна вещь, к которой я отношусь серьезно прямо сейчас. И это Хейли.

— Ну, так какие у тебя на сегодня планы? — спрашиваю я. — У меня есть несколько идей, если ты не занята.

— О, у меня тоже есть несколько идей.

Я наблюдаю за тем, как она проводит рукой по своей груди, и смотрю на соски, которые просвечивают сквозь ее майку.

Она наклоняется и шепчет:

— Я знаю, шоу хочет, чтобы я была хорошей девочкой, но я хочу, чтобы ты научил меня быть дрянной девчонкой. Очень дрянной девчонкой.

Я сдерживаюсь от того, чтобы не бросить ее на пол, сорвать с нее майку и трахнуть ее потрясающую грудь. Сдерживаюсь, чтобы прямо здесь и сейчас, не научить ее сосать мой член и быть дрянной девчонкой.

— Твоя дверь закрыта? — рычу я.

— Она закрыта, — говорит она мне. — И я выбросила ключ.

Глава 7

Хейли

Я беру Шона за руку и удостоверяюсь в том, что за нами никто не следит. Как ни странно, нам довольно легко удалось ускользнуть от посторонних глаз, сейчас все внимание сосредоточено на предстоящем групповом свидании. Так что мы определенно облажаемся, если кто — то заподозрит о связи между нами. И тем не менее, мысль о том, что Шон готов рискнуть всем ради меня, заставляет мою киску течь от желания.

Последнее, что я хочу — это таскаться по судам, а еще, чтобы он потерял работу. Сама идея того, что он считает время, проведенное со мной, заслуживающим всех возможных последствий, доказывает, что этот мужчина нуждается во мне так же сильно, как и я в нем.

Шон без колебаний закрывает за нами дверь, а затем обнимает меня, притягивая к себе. В его объятиях я чувствую себя в безопасности; совершенно ясно: то, что мы делаем, находится под запретом.

Последние две ночи я думала о том, как отдала ему свою девственность. Мне даже пришлось принять душ, чтобы отвлечься от собственных фантазий. Но я все равно не смогла лишиться себя возможности еще раз провести пальцами по своему обнаженному телу, вспоминая каждое прикосновение, каждое слово, каждое ощущение, которое испытала от близости его тела ... на мне, во мне. Те моменты были слишком идеальными, чтобы быть правдой; они словно были предначертаны звездами. Мои мечты воплотились в реальность. Интересно, что я такого сделала, чтобы заслужить это великодушие со стороны фортуны?

Мое сердце забилось сильнее, Шон обнял меня еще крепче. Я глубоко вдыхаю, испытывая трепет от его собственного аромата. Он пахнет мужчиной. Не притворяется парнем, который просто пользуется дорогим одеколоном. Нет, ему нечего скрывать.

— Детка, — говорит он мне, его пальцы играют с моими волосами, — я не переставал думать о тебе последние два дня.

— Это хорошо, потому что я уже испугалась, когда не увидела тебя вчера днем и прошлой ночью ... Я задавалась вопросом: видел ли ты мое свидание с Джошем, и опасалась, что ты разочаровался во мне после увиденного. — Шон покачал головой и ласково провел ладонью по моей щеке, как бы успокаивая: — Малышка, я не сумасшедший, и я горжусь тобой за то, что ты делаешь. Горжусь тем, что у нас есть. Возможно, мы всего лишь разделили один украденный момент, но я чувствую, что мы предназначены для большего, чем все это.

Я облегченно выдыхаю: страхи, сидевшие в голове и терзавшие меня, рассеиваются. Я пребывала в ужасе от мысли, что Шон может не воспринимать всерьез мои чувства к нему.

В свою очередь рассказываю Шону о том, как за одиннадцать дней мне осточертели все девушки (ну, разве что за исключением Жасмин), непрерывно наблюдавшие за развитием «отношений» между мной и Джошем. Так что выходит, это было моим выбором — ввязаться во все это, следовательно, мне и отвечать за последствия. К счастью, моя соседка, судя по всему, хочет переспать с виновником торжества, но я не сужу ее. Ведь я сама в итоге оказалась в постели с мужчиной, которого знала только благодаря телешоу. К тому же я рада, что она вожделеет Джоша, так как это поможет отвлечь его от меня на некоторое время.

— Я не горжусь тем, что солгала ему, но все равно, он остается подонком. Хотя даже теперь, играя в одиночку, я чувствую себя просто отвратительно.

— Вчера я пересмотрел контракт, — говорит Шон, — если ты решишь покинуть шоу и твой выбор не будет одобрен продюсером, они могут оштрафовать тебя на миллион долларов.

— Но это же безумие, — отвечаю я, вспоминая, как читала его с Джессой и Крисом в нашей квартире. — Я рассчитывала нанять адвоката, чтобы он проверил контракт на наличие ловушек, но ни у кого из моих друзей не оказалось достаточно денег чтобы оплатить его услуг. У меня возникало чувство, словно я подписываю себе приговор.

— Я могу заплатить штраф, если ты захочешь уйти.

— Я не могу позволить, чтобы ты потратил на меня миллион долларов, Шон, — я покачала головой, — это безумие. Ты знаешь меня всего несколько дней.

— Это больше, чем несколько дней, Хей. Такое ощущение, будто я всегда тебя знал. Один взгляд, и я понял, что мы должны быть вместе.

— Я тоже это чувствую, — слезы заблестели в моих глазах.

— Тогда позволь мне заплатить этот штраф.

— Нет, — категорично отвечаю ему, — я не могу начать наши отношения таким образом. Миллион долларов может ...

Шон кивает в ответ. Тягостное молчание уничтожило сексуальное напряжение, висевшее между нами всего несколько минут назад.

— Он может быть потрачен на организацию свадьбы. В таком случае, дай нам шанс построить семью. Если я потеряю работу, понадобятся деньги на жизнь. Я начну все сначала.

Мои глаза расширились: — Ты не потеряешь работу, если я просто уйду.

— Ты думаешь, люди не начнут выяснять, откуда у тебя взялся чек на такую огромную сумму? Эти поиски коснутся и меня. Если мы будем жить вместе ... тогда я не смогу иметь обеих, Хей.

— Я не хочу, чтобы ты все отдал ради меня.

— Я хочу заботиться о тебе.

Его слова утешают мое и без того измученное сердце. Поднимаю подбородок, предлагая ему свои губы. Понимая, что дам все, в чем он нуждается.

— Кажется, ты говорил, что думал обо мне сегодня? — игриво интересуюсь, пытаюсь разрядить напряженную атмосферу. Шон кивает, выглядя заинтересованным таким поворотом, и приближает свое лицо к моему.

— Я размышлял о том, что собираюсь сделать с тобой. Я слышал ложь, которую ты сказала Джошу, дрянная девчонка, и представлял, каким способом смогу сообщить тебе, насколько ты испорчена.

— О, я знаю, какая я испорченная ... — Мое дыхание сбилось, губы слегка приоткрылись. Я облизнула их, мысленно вообразив, как Шон играет своим языком и облизывает мои другие губы. Лижет мою киску до тех пор, пока я не кончаю.

— Вам нравятся плохие девочки, Сэр? — спрашиваю я.

— Да, — отвечает он, притягивая меня к себе; его жесткий член прижимается к моему животу.

— При условии, что эта плохая девочка — ты.

Глава 8

Шон

Я целую Хейли, не желая сдерживаться. Ее маленькое, сексуальное тело еще сильнее прижимается к моему, а ее дерзкие сиськи прямо — таки умоляют, чтобы я уделил им особое внимание. Наши губы сталкиваются, языки переплетаются. Мои руки бесстыдно шарят под ее майкой, сжимая грудь. Я уже полюбил ощущение ее тяжести в моих ладонях. Хейли стонет в мой рот, и от этого сладкого звука я лишь сильнее хочу жестко оттрахать ее.

— Так хорошо, — бормочет она, отстраняется и смотрит мне в глаза, — так хорошо, когда ты прикасаешься ко мне.

— Когда я вылижу тебя, станет еще лучше, — я опускаюсь на колени и стягиваю с нее штаны для йоги. Она, в свою очередь, нетерпеливо стряхивает с ног шлепанцы. С ее губ срывается удивленный смешок, когда мой ненасытный рот находит влажное пятно на ее трусиках. Мне нравится ее смех. Почему у меня такое чувство, будто я знаю его всю жизнь, хотя на деле — всего — то пару дней?

Влажная, теплая киска содрогается от моего настойчивого языка.

— Такая чертовски мокрая ... Ты всегда такая?

— Когда думаю о тебе и представляю, как лежу перед тобой абсолютно голая — конечно.

— Блять, женщина ... Ты — чертов подарок судьбы.

— Хватит болтать. Продолжай выполнять свою работу, — командует она; довольная улыбка осветила ее прекрасное лицо. Я знаю, что она дразнит меня, но когда ее ладони нежно, но настойчиво тянут меня за волосы, прижимая мое лицо к ее теплу, я понимаю, что сделаю все, что скажет эта женщина.

Руки крепко держат ее бедра, а язык выписывает круги вокруг идеального клитора.

— Ты такая вкусная, детка.

— Я, кажется, сказала тебе не отвлекаться, — смеется она и в следующее мгновение тело Хейли напрягается, переполненное совершенно новыми ощущениями. Я в восторге от мысли, что являюсь единственным, кто когда — либо удовлетворял ее таким способом, пробовал ее сладкий оргазм.

— Шон, мне так хорошо, — всхлипывает она, когда я ритмично нажимаю на клитор, одновременно покрывая нежными поцелуями ее живот. Хейли судорожно вздыхает, обнимая меня за шею.

— О Боже! — стонет она, терзаемая ощущением моих пальцев в своей киске. Ей придется привыкнуть к нему, потому что теперь, я планирую делать это каждый день.

Бережно поднимаю свою девочку на руки и несу к двуспальной кровати, у подножия которой в ряд стоят туфли и чемодан, чьей хозяйкой, как я предполагаю, является Хейли.

Другая кровать представляет собой настоящий хаос из листов бумаги и небрежно брошенной одежды. Этот вид еще раз напоминает мне о том, насколько Хейли ответственна, что она — не легкомысленная девушка, которая не знает, чего хочет.

— Раздвинь ноги, малышка.

— Да, Сэр, — она послушно выполняет приказ. Не удержавшись, мельком бросаю взгляд на розовую плоть, все еще ощущая на языке ее вкус.

— Ты готова принять меня? — Получив в ответ согласный кивок, сбрасываю штаны, снимаю рубашку и остаюсь голым перед женщиной, которая утверждала, что мечтала обо мне годами.

— Ты такой красивый, Шон! — произносит она с широко открытыми от восхищения глазами, — до сих пор не могу поверить, что ты хочешь такую, как я.

Я в изумлении качаю головой, не в силах осмыслить этот нелепый комментарий:

— Такую как ты? Такую, кто имеет представление о своих желаниях и готов рискнуть всем ради их исполнения? Это чертовски горячо, Хейли. Или же такая, настолько потрясающая, но не щеголяющая своими достоинствами? Ты прекрасна. — Она кусает губу, но улыбка выдает ее:

— Спасибо, Шон. Ты заставляешь меня чувствовать себя счастливой.

— А знаешь, что может быть лучше, чем это? — устраиваюсь у нее между ног. Мимолетное соприкосновение моей затвердевшей от невыносимого желания стрелы с кремовой кожей, вынуждает меня ущипнуть основание члена, дабы сдержать стремительно нарастающее возбуждение.

Последние остатки терпения исчезают, и я решительно вонзаюсь в тугую, словно созданную только для меня, киску.

— Ты прав, — мурлычет она, — это намного лучше.

Теперь, когда я внутри Хейли, наши тела движутся вместе. Ее лодыжки обвивают мою талию, а влагалище ритмично сжимает мой ствол.

— Ооо, малыш! — Я тут же прикрываю ее рот ладонью.

— Веди себя тихо или у нас возникнут проблемы, — отвечаю на появившийся в ее глазах немой вопрос. Затем убираю руку и погружаюсь еще глубже, вбиваюсь почти отчаянно.

— Я думала, ты хотел быть застигнутым врасплох? Думала, ты хочешь, чтобы я была развратной? — поддразнивает она.

— О, я хочу, чтобы ты была развратной, очень развратной. — Член сильно пульсирует от этих слов, и я понимаю, что долго не продержусь. Черт побери, как можно не кончить так быстро от вида этого восхитительного тела? Женщина с подпрыгивающими от моих толчков сиськами и жадной киской — и все это только для меня.

— Тогда сделай что —нибудь грязное, — умоляет она, — я хочу стать по —настоящему грязной девочкой.

Без малейшего стеснения резко вытаскиваю член, явно протестующий против необходимости покинуть охрнительно узкое, горячее влагалище, и уже через секунду разряжаюсь на округлые сиськи Хейли. Она поднимается на руки, жадно лоя ртом семенные брызги.

— Кончи мне на лицо, кончи, сейчас.

— Это не тот тон, которым ты можешь обращаться к своему Сэру.

— Не думаю, что хорошо знакома с разговорами в стиле БДСМ, — хихикает она.

— Я ставлю тебе «отлично» за попытку, — мой смех обрывается, когда новая порция спермы покрывает ее распухшие от поцелуев губы. Дерзкий язычок пробегается по ним, собирая и пробуя на вкус кремовые капли.

— Ты вкусный и соленый, — ее глаза темные от страсти.

— Ты вкусная и сладкая, — ухмыляюсь в ответ.

— Всегда ли это ощущалось таким правильным?

— Я никогда не был с по — настоящему правильным человеком, Хейли. До этого времени. Для меня, это тоже новая территория.

— Надеюсь, ты знаешь еще парочку интересных вещей, Шон. Потому что я часто представляла, как ты берешь меня сзади. Ты же делал это раньше? — она прикусывает нижнюю губу.

— Все зависит от того, куда ты хочешь, чтобы я трахнул тебя: в попку или в твою сладкую киску, поскольку это можно сделать разными способами, — притягиваю ее к себе, мысленно поражаясь тому, насколько она уязвима, но в то же время честна.

— Я хочу попробовать все, — признается она, — хочу, чтобы ты был везде. Хочу испытать с тобой все, Шон. Но с чего же мы начнем?

Я напрягаюсь от невинности ее вопроса.

— Мы начнем с того, что твоя тугая киска кончит, прежде чем мы займемся чем — то еще. Иначе, я не завершу свою работу должным образом.

Хейли кивает, серьезно относясь к своей роли. Поспешно встав на четвереньки и заглянув через плечо, она встречает мой взгляд: — Вам нравится это, Сэр?

— Именно так, мне это нравится.

Я сильно шлепнул ее маленькую, пышную задницу, а затем нежно погладил появившийся красный отпечаток. Моя ладонь скользнула между бедер Хейли, ощупывая уже блестящие от влаги розовые лепестки. Поддавшись искушению, я толкаюсь на всю длину между них и, намотав на кулак пышные волосы, рычу:

— Грязная шлюшка, тебе понравилось, как я пометил тебя своей спермой? — Она шумно вздыхает, пока я тараню ее своим членом.

— Да, Шон. Я хочу, чтобы ты сделал меня своей, еще раз.

Из меня вырывается гортанный стон:

— Это хорошо. Потому что я уже твой, Хейли. И клянусь Богом, что больше никому не позволю иметь тебя. Никогда.

Глава 9

Хейли

После вечера безудержного траха мы с Шоном наконец засыпаем: наши объятия представляют собой клубок из тесно переплетенных, потных от удовлетворенной страсти, тел. Несколько часов спустя, внезапный стук в дверь комнаты заставляет меня вынырнуть из блаженной дремы, а Шона — резко проснуться и инстинктивно спрыгнуть с кровати. Наши

глаза в панике расширяются, когда мы переглядываемся. В данной ситуации, больше всего на свете мне не хочется ощущать себя преступницей, нарушившей закон. Особенно, если это нарушение было лучшим, что происходило со мной в этой жизни.

— Проклятье, — говорит Шон, проверяя свой смартфон, — групповое свидание, вероятно, закончилось. Я уверен, что девочки уже вернулись.

— Хейли, — раздается голос Жасмин, — ты можешь открыть?

Я чрезвычайно напугана тем, что она поднимет шум и привлечет лишнее внимание. Более того, я готова поспорить, что за дверью вместе с ней может стоять толпа операторов с камерами.

— Шон, я не могу потерять все ... что у нас появилось, — умоляюще шепчу я, — что же нам делать?

— Серьезно, Хей, — в голосе Жасмин чувствуется легкое раздражение, — открой уже!

Завернувшись в измятую простыню, я подхожу к двери и чувствую, как мой желудок судорожно сжимается от мысли о предстоящем разговоре «по душам» с соседкой, который в одночасье сможет поставить точку в наших отношениях с Шоном.

Открыв замок, я затягиваю Жасмин внутрь и поспешно захлопываю за ней дверь, чтобы, на всякий случай, не запустить ее «свиту».

— Что, мать вашу, здесь происходит?! — изумляется она, откровенно пялясь на нас, — вот же дерьмо!

Шон уже натянул штаны, но, к сожалению, его торс все еще выставлен на наше обозрение, заставляя мои внутренности плавиться, словно масло под полуденным солнцем.

Как это вообще возможно? На протяжении всего вечера, моя киска буквально фонтанировала на его член и лицо. Он заставлял меня кончать раз за разом, до тех пор, пока мои бедра не начинали дрожать от невыносимых ощущений ... И все равно, мое тело жаждет его еще больше.

От приглушенного крика Жасмин я невольно морщусь и прикладываю палец к губам в успокаивающем жесте: — Знаю, это выглядит как минимум странно, но ...

— Но мы влюблены, — встречает Шон.

Настает мое время изумленно пялиться на своего мужчину.

— Это действительно так. Я люблю тебя, Хейли, и не собираюсь оправдываться за свои чувства.

Он подходит ближе и крепко прижимает меня к себе. Моя соседка молча наблюдает за происходящим.

— Я тоже люблю тебя, Шон, — слезы счастья застилают мои глаза.

— Хмм, думаю, кому — то из вас, срочно нужно ввести меня в курс дела прежде, чем я сорвусь и позвоню Шарлин.

— Нет, пожалуйста! Только не ей, — прошу я и посвящаю ее во все детали сложившейся ситуации. Рассказываю о штрафе, из — за которого Шон может лишиться работы и миллиона долларов, и о практически безвыходном положении, в котором мы оба в итоге оказались. И, конечно же, о нашем взаимном влечении.

После короткой паузы, Жасмин вздыхает: — Черт, милая, ты создала беспорядок меньше, чем за 48 часов.

— Это не беспорядок, а любовь, — немедленно встает на мою защиту Шон.

— Так и быть, пусть будет по — твоему, — смеется она, — как бы вы это ни назвали, должна признать, что любовь с первого взгляда все — таки существует.

— Несомненно, — соглашаюсь с ней.

— В таком случае, я знаю, как могу помочь.

Мои брови приподнимаются: — Что у тебя на уме?

— За чем я, собственно, пришла: Шарлин отсеяла меня сегодня. Думаю, она хочет увидеть гонку между тобой и мной.

— Но ведь прошло всего несколько дней с начала шоу? — уточняю я, еще раз мысленно поразившись тому, насколько наплевательски Шарлин относится к моему личному пространству и моим гражданским правам в целом.

— Это правда, — кивает Шон, — я знал, что она планирует столкнуть вас. Стерва против святой.

Жасмин усмехается: — Неплохое сравнение, учитывая тот факт, что вчера я умудрилась трахнуть Джоша в лимузине. Прости, — поворачивается она ко мне, — мне было стыдно признаться тебе в этом, так как считала, что ты испытываешь искреннюю симпатию к этому парню.

Я стою, онемев от шока.

Шон же взрывается от смеха: — Должен отдать Вам должное, Жасмин, Вы действительно добиваетесь своей цели.

— Полагаю, мы с Хейли обе добились своего, — озорно подмигивает она мне, — теперь, я хочу довести эту историю до логического завершения — это мой единственный шанс свалить отсюда целой и невредимой. Думаю, ты не будешь возражать, если хочешь счастливого будущего для себя с Шоном, в котором будет присутствовать миллион долларов и куча детишек.

— Нет, не буду, — следует мой ответ.

— Итак, план такой: мы продолжаем играть отведенные нам роли в течение следующих шести недель. Ты строишь из себя застенчивую девственницу, отказываясь подарить сладкий поцелуй безумно влюбленному в тебя поклоннику, я же, наоборот, продолжаю «сохнуть» по нему. В итоге мы все живем долго и счастливо.

Шон довольно улыбается, обвивая руками мою талию: — А пока, Жасмин будет нашим прикрытием.

Брови «святой мученицы» взлетают: — Я думаю, НАШЕ прикрытие — этот план.

— А что, если Джош в конце шоу все — таки выберет меня?

Лица заговорщиков на секунду искажает гримаса.

— Мы все равно найдем способ преодолеть это препятствие. Так или иначе, мы сможем справиться с ним за шесть недель.

Глава 10

Шон

Следующие шесть недель — это настоящая пытка. Неделя следует за неделей, девушки, по одной, выбывают и отправляются по домам, а Джош все чаще сосредотачивается на Хейли с Жасмин. Что касается соперниц, то они ненавидят знаки внимания, адресованные не им.

Я полностью солидарен с ними в этом.

Наблюдаю за тем, как Хейли успешно играет роль простушки, и невольно испытываю гордость при мысли, что она старается ради нас, нашей любви, нашего будущего. Чтобы хоть как — то облегчить миссию любимой, при каждом удобном случае напеваю Шарлин о преимуществах Жасмин и ее возможной победе в «Стреле».

Представляю, какие душевные муки испытывает Хейли. И, как бы прискорбно это ни звучало, наша цель стоит всех страданий.

Она лежит на шезлонге возле бассейна, когда я нахожу ее. Наши взгляды встречаются — в ее не читается ни капли удивления или сомнения. Более того, Хей сама придумала повод, чтобы якобы сходить в душ перед свиданием. Вместо этого она поднимается со мной по лестнице в дом.

В последний раз окинув взглядом коридор, тяну ее в свою спальню — Жасмин обещала мне временное прикрытие.

— Я так сильно скучал по тебе, детка, — говорю ей. Нам пришлось ждать несколько дней, чтобы остаться наедине.

Хейли ломается от натиска собственных эмоций: — Это очень тяжело, Шон, — всхлипывает она в моих руках. Я нежно поглаживаю ее по голой спине и до меня постепенно доходит, что на ней лишь крошечное бикини. Ладони невольно сползают ниже, обхватывая изгибы ее упругой задницы. Меня разрывает безумная похоть и желание защитить свою девочку любым возможным способом.

— Шшш ... я знаю, милая, но осталась всего неделя. Потом мы будем жить, как планировали.

За последние пять недель мы узнали друг о друге все, что нужно. У нас общие мечты и надежды, мы оба хотим семью. В будущем, она хочет работать учительницей в школе, а я — написать книгу о своем опыте работы на одной из самых известных в стране телепередач.

Мы говорили о том, как будет здорово начать жить вместе. Хейли планирует уехать из Чикаго, только если ее не прикончит соседка по комнате — Джесс. Я рассказал о своей семье, которая проживает в Северной Калифорнии, и об экстазе, в который они впадут, когда узнают, что я, наконец — то, нашел свою спутницу жизни.

— Просто я так устала от всего этого. Клянусь, Шон, даже сейчас меня подташнивает. Это шоу высасывает из меня все соки, — я замечаю, что ее глаза слегка покраснели.

— Сегодня у нас был весьма изнурительный график, но церемония закрытия состоится уже через несколько дней. После нее, мы, наконец, сможем расслабиться.

Я чувствую себя дерьмово при мысли, что Хейли приходится через это проходить.

Не облегчило положение дел и моя консультация с адвокатом: контракт оказался вдоль и поперек оборудован ловушками, выгодными исключительно для его составителей. Мораль: внимательно читайте договор перед тем, как соглашаться с его условиями и тем более подписывать.

— Я уже готова сбежать отсюда, — говорит она.

— Жасмин промывает тебе мозги? — выдвигаю предположение, зная, что на эту роль больше не претендует ни одна из участниц.

— Нет, это не из — за нее, а из — за скрытых камер, которые отслеживают каждый наш шаг.

Я киваю с пониманием: — Ты сильно нервничаешь?

Она выдыхает: — Откровенно говоря, Джош стал для меня кем — то вроде брата. Однако, сегодня, камеры будут выключены, и я опасаясь того, что он позволит себе лишнего.

— А ты чувствуешь себя в безопасности с ним?

— Честное слово, мы провели вместе столько времени ... И так как он выучил, что секс со мной под запретом, между нами завязались отношения, вроде дружеских. Так что нет, я

не боюсь его.

Мягко целую ее в макушку, тайно наслаждаясь близостью.

— Нам осталось пережить еще пару дней, — в который раз повторяю свою мысль, — у нас впереди целая жизнь.

Она кивает и прижимается ко мне еще плотнее.

— У нас, как раз, есть свободное время, — игриво улыбаясь, Хейли плавно опускается на колени, — и я хочу показать, как именно собираюсь его потратить ...

Мое тело напрягается, бедра невольно подаются вперед. Моему члену определенно нравится этот резкий переход от подавленной девственницы к развратной женщине, в которую я превратил Хей. Сидя на коленях, она расстегивает ширинку моих джинс и стягивает их вниз. Вслед за ними следуют боксеры. Обхватив ладонью пенис, уже порядком затвердевший от хриплого, чувственного голоса соблазнительницы, Хейли обхватывает своими пухлыми губами кончик и начинает сосать. Ее розовый язычок кружит вокруг набухшей головки, двигается вверх — вниз, изучая каждую вену, при этом не забывая уделить внимание мошонке. Накрываю ладонью ее голову, еле сдерживаясь, чтобы не намотать роскошные волосы на кулак и не оттрахать ее ротик по полной программе.

— О, детка! — из меня вырывается стон, когда она ускоряет темп. Опустив взгляд ниже, замечаю, как Хейли, отодвинув в сторону трусики, ласкает свою маленькую, голую киску. Мгновенно вспоминаю ее признание о том, как сильно ее возбуждает минет.

Словно замороженный, наблюдаю за тем, как ее пальчики поглаживают идеальный клитор, выписывая круги вокруг розового узелка. Затем ее ладонь, влажная от соков, тянется к моему пенису, и это прикосновение практически доводит меня до точки не возврата.

— Черт, детка, я скоро кончу, — стону я.

— Это хорошо, — в ее глазах тлеет огонь страсти, — я хочу, чтобы ты кончил мне на лицо, Шон. Я хочу всегда быть твоей грязной девочкой.

Я делаю то, о чем так просит моя малышка: вытаскиваю член из влажного плена, и через секунду ее лицо, в форме сердечка, покрывают белые струи спермы. Хейли жадно слизывает их с губ и, не отрывая взгляд, развязывает за спиной узелок. Крохотные треугольники спадают, обнажая сочную грудь с торчащими сосками и мой член снова каменеет.

— Возьми меня, Шон, — ее слова гипнотизируют, — мне нужно больше.

Окончательно потеряв остатки контроля, я поднимаю ее на руки и, сделав несколько шагов, бросаю Хей на кровать. Из меня невольно вырвался животный рык, когда ее сиськи подпрыгивают от приземления. Набросившись на Хейли, я нетерпеливо разрываю то, что вряд ли можно назвать трусиками, и отстраняюсь, чтобы насладиться видом.

— Я собираюсь жестко трахнуть тебя, детка, как ты и просила. — Не удержавшись, провожу пальцами между ее бедер, отмечая про себя, насколько она, блядь, мокрая. Затем шарю рукой по тумбочке, ища презервативы. Найдя желаемое, разрываю зубами фольгу и раскатываю его по члену.

После этого, аккуратно раздвигаю ягодицы Хей и приставляю пенис к сморщенному кольцу мышц, постепенно погружаясь в охренительно узкий проход.

— О Господи, Шон! — раздается приглушенный крик Хейли, изо всех сил вцепившейся в подушку.

Я вхожу еще глубже, зная, что ей это нравится так же сильно, как мне. Капли пота скатываются по напряженным мышцам моего торса, а ее рука скрывается между бедер,

касаясь клитора. Сила, с которой я трахаю Хейли, заставляет меня громко стонать от невыносимого наслаждения.

Мы настолько потерялись во внезапно нахлынувшем оргазме, что не сразу слышим голос Жасмин, возвращающий нас в реальность.

— Ладно, Шарлин, — говорит она, — я уже иду за Хейли. Хорошо, мы обсудим с ней график на ближайшие два дня. Угу. Будем у тебя через пять минут.

Я покидаю совершенное тело Хейли, понимая, что через несколько секунд в дверь постучат.

— Боже, я так тебя люблю, Хей.

— Я тоже люблю тебя, Шон, и ничто не сможет это изменить.

Глава 11

Хейли

Люкс амуров полностью оправдал мои ожидания. Неожиданно, черт побери.

— Ты в порядке? — интересуется Джош.

Мы сидим на диване в номере шикарного отеля. И за все время, что мы здесь находимся, он пересел с соседнего кресла чуть ли не вплотную ко мне. Слишком близко, по моим меркам.

Вчера у нас был «романтический» ужин на пляже в Малибу, где певец, одетый в довольно скромную одежду и воняющий рыбой, в общем, выглядящий как типичный рыбак, пел для нас серенады. После чего, торжественно вручил мне конверт с приглашением в этот номер люкс для амуров — влюбленных.

Естественно, отказаться я не имела права ...

Все внимание Шарлин было приковано к Жасмин, так что мне только и оставалось, что следить за съемками двух следующих эпизодов, да считать минуты, которые Джош проводил в компании потенциальных невест, определяя, какой из них он отдаст свою стрелу.

На последней встрече мне показалось, что Шарлин охотится именно на меня. Она считала, что я стану для Джоша самой лучшей женой — ага, конечно. Я уже говорила, что этот парень не создан для серьезных отношений?

Конечно, я не следила за свиданиями Жасмин и Джоша, но, согласно слухам, появившимся на съёмочной площадке, они схожи с кроликами в брачном периоде ... и, как ни странно, я прекрасно их понимаю. Ведь я сама стала такой, со дня приезда сюда.

Я взяла на себя смелость предположить, что герой — любовник окончательно положил глаз на нашу мегеру, ведь у обоих горячий нрав.

Увы, по — видимому, Джошу нравится преследование.

Забавно, да? А я даже не могу на нем сосредоточиться. Все, о чем думаю, это Шон. Я уже в шаге от того, чтобы все бросить и стать его любовницей. Каждый раз, когда закрываю глаза, представляю великолепный член Шона у себя во рту. Когда я ублажаю его, то чувствую себя самой желанной женщиной на Земле. Я готова сосать его пенис и облизывать его яйца хоть каждый день на протяжении всей моей жизни.

— Хейли, все нормально? Ты как — будто находишься за сотню миль отсюда, — снова спрашивает Джош.

В ответ я качаю головой: — Я в порядке, просто ... в общем, нам нужно поговорить.

— Поговорить? Детка, не думаю, что хотел бы сейчас заняться этим. Сейчас, когда камеры выключены, мы наконец — то сможем повеселиться ... — он слегка наклоняется ко мне и мои барьеры, построенные на бесконечной лжи, стремительно рушатся.

— Я не хочу, чтобы завтра ты выбрал меня. Шарлин склоняла тебя к этому выбору, но я уверена, что Жасмин идеально тебе подойдет.

Глаза Джоша сужаются: — Хейли, я терпеливо ждал шесть гребанных недель, чтобы поцеловать тебя. Сдерживался снова и снова ...

— Это было не так уж сложно, учитывая тот факт, что ты трахался с Жасмин почти каждый день.

Он поднимает руки, останавливая мою речь:

— Но я хочу быть с тобой. Я дал тебе достаточно времени и свободного пространства, и через два дня собираюсь опуститься перед тобой на колени. А потом, когда сделаю это, я планирую тебя поцеловать, после чего — взять твою девственность. Ты должна мне это, Хей.

— Я ничего тебе не должна.

— Как это, черт возьми, не должна?! Я не исключал тебя, потому что ты — девственница. Да я даже не втягивал тебя в свое дерьмо!

Мой желудок судорожно сжимается, в попытке подавить стремительно нарастающую тошноту:

— Я не приз.

— Именно так, ты — мой приз.

— Нет, нет, нет. Я не хочу выходить за тебя и ... кажется, меня сейчас стошнит, — я бегу в ванную и бросаюсь к унитазу.

Сползаю на пол, полностью опустошенная. Я внезапно вспоминаю, что сегодня утром произошло то же самое. И вчера. Я списала это на сильную усталость и высокое давление, которое оказывает на меня шоу. Но до меня постепенно начинает доходить, что дело тут не в нервах.

— Хейли, можно войти? — звучит встревоженный голос Джоша, стоящего в дверях, — Мне стоит позвать продюсера? — Он приседает на корточки рядом со мной, поглаживая по спине, пока меня выворачивает наизнанку.

Когда тошнота отступает, я отстраняюсь от унитаза и вытираю ладонью рот:

— Как же мне хреново.

Давясь слезами, я мечтаю об объятиях Шона.

Джош предлагает свою поддержку, вызывая смущение. Он пытается дотянуться до моих губ...

Я отшатываюсь:

— Я не могу. Пожалуйста, не усложняй все.

— Ты хотя бы знаешь, как прекрасна, даже сидя на полу около унитаза?

Сглатываю, желая, чтобы он прекратил говорить, прежде чем скажет какую —нибудь глупость.

— Ты просто хочешь залезть мне в трусики. Так что, будь добр, прекрати.

Джош бережно заправляет прядь волос мне за ухо:

— Прости, я не должен был говорить тебе, что ты мне что — то должна. Я причинил тебе боль, переспав с Жасмин?

— Нет, Боже ... нет.

Он кивает: — Ладно, я просто думал, что ты расстроилась из — за этого.

— Джош, это не из — за нее. Я очень люблю Жасмин и хочу, чтобы она была счастлива.

— Ну, я хотел выбрать ее, но она, как оказалось, и не собиралась быть со мной. Все в

курсе, что она не хочет выходить замуж. Жасмин хотела засветиться на всю страну и добилась своего. Она не планирует нашу с ней свадьбу, — он на секунду замолкает, — я хочу выбрать тебя. Может быть, мы с тобой ... Может, у нас возникнут реальные отношения? Мы так много веселились вместе, прыгали с парашютом, занялись серфингом ... Я люблю тебя и хочу познакомиться с твоей семьей. Хочу, чтобы ты стала моей ... и, возможно, тот факт, что мы стали друзьями, укрепит наше будущее.

— Нет, — отчаянно трясую головой, — у нас с тобой не может быть будущего. Это я и пытаюсь тебе сказать. — Слезы катятся по щекам, и я тянусь к туалетной бумаге, используя ее вместо салфеток. Это катастрофа. Мне ужасно жаль Джоша, хоть он и бабник. Если бы кто — то разбил мое сердце, мне было бы так же больно. Может, даже больнее. А я играю его чувствами в течение вот уже нескольких недель. Что я буду за женщина, если не скажу ему правду?

Джош протягивает ко мне руки:

— Дай мне шанс. Дай шанс нам.

— Я не могу, — повторяю как заклинание.

— Почему нет?

В безысходности закрываю глаза, прикусывая губу; слезы все еще катятся по моему лицу.

— Думаю, я беременна, Джош.

Его глаза расширяются:

— Что? Я думал, ты девственница?

— В начале шоу — была.

Он приближает свое лицо к моему, и мой желудок снова дает о себе знать:

— И что потом?

— Потом я влюбилась.

— Ты же в курсе, что сейчас я чертовски сильно смущен?

Киваю, испытывая то же самое чувство. И зачем я все ему рассказываю?

— Я влюблена в Шона. И думаю, что ношу его ребенка.

— В какого Шона?

— В ведущего.

Джош на мгновение теряет дар речи.

— Святое дерьмо, Хейли ...

Поднимаю ладони в защитном жесте:

— Я знаю.

— Эта новость осчастливит Шарлин.

— О чем ты? Она захочет убить меня.

Он качает головой, улыбаясь так, словно только что избавился от тяжелого груза. После чего ведет меня в гостиную, наливает мне стакан воды и садится рядом на диван. В свою очередь, рассказываю ему о событиях прошлых шести недель, опуская подробности о новоприобретенном сексуальном опыте.

— Ты — чертовски хитрый дьяволенок, ты это знаешь? — смеется Джош.

— Почему ты так спокоен? Я думала, ты будешь ненавидеть меня после этого.

Ухмылка появляется на его лице:

— Шарлин с самого начала убеждала выбрать тебя. Не пойми меня неправильно, ты очень сексуальная (особенно, когда вышла из того лимузина), и мне было приятно

находиться рядом с тобой — этого я не испытывал ни с одной из девушек. Но, согласишься, между нами не возникла химия.

Облегчение накрывает меня с головой. Я опасалась, что Джош будет сильно расстроен моими словами.

— По правде говоря, я собирался выбрать тебя потому, что ты казалась мне такой неприступной... И я искренне считал, что тебе действительно здесь не комфортно. Но, похоже, ты занимаешься сексом даже чаще, чем я.

Из меня невольно вырывается смешок:

— И все же, я не понимаю, почему Шарлин будет рада этой новости.

— Вы должны рассказать о беременности на заключительной церемонии. Ты только представь, как высоко взлетят рейтинги!

— Но как же Шон? Его карьера... это признание разрушит ее!

— Пфф, конечно нет, — отмахивается от моих страхов Джош, — зрители с удовольствием проглотят эту историю запретной любви. Думаю, мы еще блеснем перед тем, как разъедемся по домам.

Глава 12

Шон

Прошло два дня, и я не слышал от Хейли ни слова. Остальные участницы покинули особняк, поэтому мой доступ к ней закрыт. После проведенных ночей в люксе амуров, они с Жасмин отправились в центр Лос — Анджелеса.

Я стараюсь не задавать слишком много вопросов Шарлин, пытаюсь не выглядеть в ее глазах психом. Я не могу похерить все, ради чего мы так старались, за два дня.

Меня зовут на съёмочную площадку на пляже Малибу, где в назначенное время состоится заключительная церемония «Стрелы Купидона». Сейчас там работает сотня людей, они носятся с массивными букетами красных роз, а сцену огибают стены из органзы. Да, это будет восхитительное зрелище. На песке нарисованы стрелы, ведущие к алтарю, где Джош сначала разобьет сердце одной девушке, а затем вручит свое другой.

Я стараюсь не заикливаться на образе главного участника, стоящего на одном колене перед Хейли. Я надеялся еще раз обсудить с ней наш план, но у меня не было возможности поговорить с ней тет — а-тет.

Шарлин входит в комнату, где визажист готовится к предстоящему событию.

— Итак, судя по слухам среди нашей группы, он собирается сделать выбор в пользу Хейли, — она победно вскидывает кулак вверх.

— Это проверенная информация? — меня никогда не интересовала эта информация: чаще всего, холостяк дает знать продюсеру, кому он отдаст свою стрелу в финале. Однако, я надеялся, что Хейли удалось объяснить Джошу, что она, в любом случае, не примет его предложение. Теперь же, я в этом не уверен, потому как не знаю, что происходит в ее хорошенькой головке.

— Фантастика, да? Вчера в ювелирном, он выбрал для нее кольцо.

В конце каждого сезона, будущему жениху показывают два кольца. Как вы уже догадались, они предназначены для двух финалисток. Но именно потенциальная невеста выбирает в ювелирном салоне то, которое ей пришлось по душе, причем протекает этот процесс без участия операторов. Я считаю эту задумку бессмысленной.

— Значит, он забрал оба кольца?

— Да, и похоже, что наша девственница в скором времени перестанет ей быть. Джош

несколько раз упрашивал меня разрешить ему проводить с ней больше времени без камер.

Я сглатываю, на секунду впадая в настоящую панику, но быстро беру себя в руки, мысленно цепляясь за любовь Хейли ко мне. Определенно, должно быть объяснение этому безумию.

Заходит мой стилист и сообщает, что пора переодеваться.

— Что ж, увидимся на сцене, — говорю Шарлин.

— Само собой. Клянусь, Шон, в этом сезоне я тебя практически не видела на съемках. Где ты прятался?

Я просто пожимаю плечами, зная, что она напрасно потеряет свое время, пытаюсь отследить мои передвижения.

Спустя несколько часов, на песчаном пляже Малибу, я обращаюсь через камеру к публике, сообщая о финале очередного сезона шоу «Стрела Купидона».

— Итак, на кого из девушек падет выбор холостяка? Наши зрители в нетерпении придвинулись ближе к экранам своих телевизоров, — изредка заглядываю в карточки с текстом, — желая узнать, кого он предпочтет: искушенную дьяволицу или невинного ангела? Будет ли это женщина, ежедневно дарившая своему любовнику плотское наслаждение, или же малютка, отказывавшая даже в одном поцелуе? И все же, давайте для началаждемся прибытия наших нимф!

Когда появляется лимузин Жасмин, камеры переключаются на нее, обтянутую в великолепное черное платье. Чуть ниже по пляжу, на сцене, стоит Джош и наблюдает за происходящим.

Я подаю Жасмин руку и попутно задаю ей несколько вопросов, заранее одобренных Шарлин: — Скажи, это то, о чем ты мечтала?

— Ну что же, Шон, это определенно лучше того, что я себе представляла. Я сильно нервничаю, но все же надеюсь, что Джош окажется настолько хорошим мужем, насколько он хорош в постели. И если он выберет меня, то я буду его боготворить до конца своей жизни.

Не в силах сдержаться, я удивленно поднимаю брови — никогда не смогу понять, как ей удается так хорошо притворяться. Она наверняка осознает, что публика жадно следит за каждым ее словом и движением. Так что, все это — всего лишь часть ее образа.

— Что ж, я оставляю Вас здесь. Спускайтесь к нашему холостяку. И да, Жасмин, удачи Вам.

— Конечно, — отвечает она, — и да, спасибо, Шон. За все. — Жасмин целует меня в щеку и перед тем как уйти, еще раз ослепительно улыбается на камеру.

На сцене я наблюдаю за тем, как Джош рассказывает об удовольствии, полученном благодаря проведенному времени с Жасмин, как он благодарен ей за то, что она в течение целого сезона находилась рядом с ним. Однако, вместо того, чтобы опуститься на одно колено, он внезапно заявляет о конце их отношений.

— Не может быть ... но ... я думала, что ты и я ... это навсегда? — она выглядит искренне потрясенной его словами. Действительно, Жасмин — хорошая актриса.

Я много раз слышал от нее о тех невероятных вещах, которые Джош вытворял с ней в постели, но, увы, друг из него вышел так себе. И все потому, что он привык думать головкой, а не головой.

— Прости, я не хотел причинить тебе боль, — говорит он.

— Думаю, со мной все будет в порядке, — отвечает она, — тем более, что я уже

предвкушаю, как буду сниматься на телевидении или в каком — нибуду фильме. Или займусь моделированием в будущем. В скором времени, я намерена заняться чем — то особенным, — тут Жасмин снова дарит камере ослепительно белую улыбку.

Джош не сдерживает свой смех. Всем известно, что ее единственная цель — слава. Покидая сцену, она смотрит мне в глаза.

Мой смех резко обрывается, когда я понимаю: если Джош не сделал предложение Жасмин, значит его цель — Хейли. Моя Хейли. Пока я поднимаюсь по ступенькам, подъезжает второй лимузин. Повернув голову, вижу, как Шарлин что — то взволнованно говорит в микрофон. Она воплощает свои планы в реальность.

Я ненавижу Джоша за то, что тот собирается забрать у меня Хейли. Машина останавливается, дверь открывается и выходит Она.

Хей похожа на богиню. Ее волосы уложены в мягкие локоны, на ней — нежное розовое платье, шелковое и трепещущее от малейшего дуновения ветра. Ее кожа буквально светится, щеки слегка покраснелись, а глаза горят, точно звезды.

Я хочу сказать ей, как она прекрасна, что она — любовь всей моей жизни. Я не хочу прекращать любоваться ей, желать дотронуться до нее.

Но оператор направляет объектив на нас и все, что мне остается, это предложить Хейли руку. Она смотрит на меня с такой искренней надеждой, заставляя меня еще больше убедиться в том, что нам удастся преодолеть все препятствия. Черт, мы, как — никак, уже пережили шесть недель. Справимся и с этой чертовой церемонией.

— Итак, Хейли, Вы готовы к возможному предложению руки и сердца?

— Несомненно, — кивает она, — на протяжении всего времени я мечтала о том, как Джош опустится передо мной на колени и предложит свое сердце. Это все, чего я хочу.

Мои глаза сужаются от ее слов. Она же уверяла меня, что готова бросить все ради нас. Тогда почему сейчас, с таким воодушевлением, говорит о Джоше?

— В самом деле? — не удерживаюсь от вопроса, — Вы взволнованы сегодняшней помолвкой с Джошем?

— Взволнована? Это преуменьшение века. Джош — единственная причина, по которой я пришла на это шоу, в поисках своего счастья. И я нашла его, нашла и теперь уже не отпущу.

Напоследок, она сжимает мою ладонь и уходит по направлению стрелки, к сцене, на которой стоит Джош. Сделав несколько шагов вперед, Хейли еще раз оборачивается и, встретив мой взгляд, выдавливает из себя улыбку. Мое сердце болезненно сжимается, челюсти напрягаются. Я не могу понять язык ее тела. Или ее слова. Что она пытается мне сказать?

Мужчина на сцене начинает свою речь, привлекая всеобщее внимание: — Хейли, когда я впервые увидел тебя, то понял, что ты слишком хороша для меня: красивая девушка, да к тому же и с головой на плечах. Твоя способность непринужденно вести себя даже на камеру, поразила меня в самое сердце. Ты никогда не пыталась притворяться той, кем, на самом деле, не являешься, и с самого начала мне казалось, что ты уже отдала свое сердце одному человеку, — в этот момент он отводит взгляд от Хейли и смотрит прямо в объектив камеры, — и, к моему великому сожалению, не мне.

Вокруг раздаются потрясенные вздохи.

— Ты отдала свое сердце другому.

Святое дерьмо, так он знает. Оставив Хей на сцене, Джош приближается ко мне, не сводя с меня глаз. Камеры стараются не упустить ни одного движения. Мое изображение

увеличивается, когда он окликает меня.

— Шон нам нужно поговорить, прямо сейчас. Хочу рассказать тебе о Хейли, о том, как она обманывала меня все время, пока была здесь.

Я поворачиваюсь к Хей, яростно желая защитить ее от всех обвинений, и снова перевожу взгляд на Джоша, готовый принять его гнев на себя.

— Ни один из нас не причинил тебе вреда, — говорю я ему, — я признаю, что влюбился в Хейли, но мы с ней не нуждаемся в твоей оценке наших отношений.

— О, Шон ... Думаю, вы не просто нравитесь друг другу, — ухмыляется он, опуская руку мне на плечо. Я тут же пытаюсь сбросить ее.

— Повторюсь, какое тебе дело до наших отношений? И все же, я не отрицаю тот факт, что люблю ее. Люблю больше жизни. Я бы сделал для нее что угодно.

— Что угодно? — он как — будто пробует мои слова на вкус. Шарлин и операторы приближают камеры ближе к нам, стараясь не пропустить ни одного слова. Да, она определенно не ожидала такого поворота событий.

— Отлично, — усмехается он, вытаскивая что — то из кармана шорт, — я надеялся, что ты это скажешь. Хейли сказала мне, что ты — единственная причина, по которой она приехала сюда. Ей не нужно было встречаться со мной — она хотела тебя. Судя по всему, за шесть недель, вы полюбили друг друга?

— Так и есть, — киваю, — за одним исключением: мне не потребовалось шесть недель, чтобы влюбиться. Одна секунда, и я понял, что нашел ту единственную, которая проведет со мной остаток жизни. Жаль, что сейчас я нахожусь не на твоем месте, потому что, даже будучи в аду, я не позволил бы себе не задать тот единственный вопрос, который мучает всех зрителей.

— Что ж, Шон, ты уже давно ведешь это шоу, так что, пожалуй, ты заслуживаешь обрести свое счастье, — улыбается Джош, протягивая мне маленькую бархатную коробочку, — это кольцо выбрала она. Думаю, тебе есть, что спросить, а ей — что ответить.

Окружающие разевают рты от неопишуемого удивления, и я больше не сдерживаюсь. Похлопав Джоша по спине, благодарю его за то, что он такой хороший — неожиданно хороший человек, после чего спускаюсь по пляжу, чтобы встретить свою невесту.

Глава 13

Хейли

Во время разговора Джоша с Шоном я не нахожу себе место, готовая взорваться в любой момент. Я сильно нервничала, почти с ужасом ожидая этого дня. У меня даже пропал аппетит! И дело не в том, что я боюсь раскрывать нашу с Шоном тайну, или в том, что сомневаюсь в серьезности его намерений. Я страшилась возможной реакции моего мужчины на свое заявление, которое может полностью изменить нашу жизнь.

Я сделала десять тестов, чтобы окончательно убедиться в том, что беременна. Джош несколько раз отвозил меня в клинику. После того, как все тесты оказались положительными, я позвонила Джесс. Конечно, она была в шоке от моего заявления, но и невероятно счастлива за меня.

— Хейли, ты, должно быть, шутишь. Нет, это просто сумасшествие!

— Ты считаешь, что я буду хорошей матерью? Я имею в виду ... это звучит немного устрашающе, — признаюсь ей.

— Хей, во — первых, позволь тебе напомнить, у тебя есть Шон, а это значит, что ты не будешь матерью — одиночкой. А во — вторых, я просто знаю, что ты станешь самой

классной мамой на свете. И я говорю это не затем, чтобы ты отвязалась от меня. Ты правда сможешь со всем справиться.

— Почему ты так в этом уверена? — со смехом спрашиваю я.

— Хотя бы потому, что ты заботилась обо мне, когда мы были соседками по комнате.

Слова Джесс окончательно укрепляют мою уверенность в собственных силах. Разговор с ней помог успокоить мои нервы, а у нас с Джошем возник поистине великолепный план. Теперь нам просто нужно убедиться в том, что Шон готов пройти со мной через все это.

И он выбирает меня. Серьезно, прямо сейчас, он идет в мою сторону. Джош вручил ему коробочку с обручальным кольцом, а я собираюсь рассказать ему новость, которая повергнет в шок всех присутствующих, до единого.

— Хейли, — произносит Шон и притягивает меня к себе.

Камеры фиксируют каждое наше движение. На губах Шарлин появляется глупая ухмылка. Похоже, она все еще не может поверить в свою удачу. Джош был прав — мы сделали этот сезон незабываемым.

— Ты в порядке, милая? — интересуется Шон, — два дня без тебя — целое испытание. — Он нежно целует меня в лоб, обхватив ладонями мое лицо. — Боже, детка, ты выглядишь словно чертова богиня.

Я беру его ладонь и кладу на то место, где учащенно бьется мое сердце.

— Ты чувствуешь это? — спрашиваю у него.

Он кивает и пристально меня рассматривает, словно пытаюсь понять, куда я клоню.

— Это не единственное сердце, которое бьется во мне, — теперь я кладу его руку на мой, пока еще плоский, живот, — Шон, я беременна. Твоим ребенком. — Слезы застилают глаза. Я боюсь моргнуть, ведь тогда их нельзя будет остановить.

— О, детка, — глаза Шона тоже мокрые от подступивших слез, — но как ты это поняла?

— Мне было очень плохо, сильно тошнило. Джош увидел меня в таком состоянии, когда мы с ним были в том люксе. Мне жаль, — я качаю головой, сознательно утаивая часть информации, — он привел врача в гостиничный номер. После проведения всех необходимых анализов, я убедилась в том, что ношу твоего ребенка.

— Хейли, это самая поразительная новость, которую я когда — либо слышал, — говорит он, — но у меня есть вопрос к тебе. Вопрос, который сейчас даже важнее, чем это известие. — Шон внезапно падает на колени, берет меня за руку и смотрит мне в глаза: — Я был ведущим «Стрелы Купидона» в течение десяти лет. За этот срок я повидал немало мужчин и женщин, утверждавших, что их привели сюда поиски собственного счастья. Я привык думать, что люди, пришедшие на шоу по этой причине — сумасшедшие, считающие, что можно найти свою любовь в телевизоре. Но потом, шесть недель назад, ты вышла из лимузина. Один взгляд на тебя, Хейли, и я понял, что это любовь с первого взгляда. Многие сейчас подумают, что это невозможно, но это не так. И поэтому я спрашиваю тебя: окажешь ли ты мне честь и станешь моей женой?

Шон вытаскивает из кармана ту самую черную коробочку с кольцом; бриллиант в восемь карат, который я выбрала, блестит под калифорнийским солнцем.

— Хейли, ты выйдешь за меня замуж?

Я тоже опускаюсь на колени и крепко его обнимаю.

— Это «да», детка? — со смехом уточняет он.

— Да, да, да, я буду твоей женой, Шон, я буду твоей!

Он надевает кольцо на мой палец, оно идеально подошло. Я трясую головой, смеясь сквозь слезы. Не могу поверить, что это происходит именно со мной.

— Пожалуй, у меня есть еще один вопрос для Вас, — его серьезный тон заставляет меня подняться с колен. Шон берет одну стрелу из колчана и подходит ко мне.

— Говорят, настоящая любовь начинается с того момента, как Купидон пронзит своими стрелами мужчину и женщину. Примешь ли ты мою стрелу, Хейли?

Я бросаюсь в его объятия, давая понять, что мое сердце уже давно принадлежит ему.

Конец истории...

Больше книг на сайте — Knigolub.net